

Ольга Мяхар

Дарья Ковальская

Я и мой летучий мыш

Страсть страсть как любит своих заложников!

**Дарья А. Ковальская
Ольга Леонидовна Мяхар
Я и мой летучий мыш**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4954932

Я и мой летучий мыш: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012

ISBN 978-5-9922-1281-5

Аннотация

Никогда, слышите, НИКОГДА не беритесь за заказ, если не знаете всех обстоятельств. Это говорю вам я – профессиональная воровка. Польстившись на безделушку, я взяла заказ на картину. И все бы ничего, если бы картина не принадлежала василиску. Ну а что вышло из этого – читайте сами.

Содержание

Пролог,	4
Глава 1	15
Глава 2	18
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Мяхар, Дарья Ковальская

Я и мой летучий мыш

Пролог, *или Как все начиналось*

Окно было слегка приоткрыто. Я подпрыгнула и, подтянувшись, уселась на выступе около окна. Мышь завожился на плече, устраиваясь поудобнее.

– Давай, теперь твоя очередь, – прошептала я и нагло впихнула его в щель.

Мышь, как и следовало догадаться, застрял. Послышался сочный мат и натужное сипение. Я на всякий случай достала кинжал и стала примериваться к его филейной части. Оглянувшись, с ужасом уставившись на острый кончик лезвия, напарник громко пискнул и с тихим хлопком все-таки влетел внутрь темного помещения.

– Поднимай защелку, – прошипела я, неуютно чувствуя себя на сравнительно небольшом участке дерева, выступающем из стены. Да и стражники могли пройти в любую минуту.

В комнате послышалось хлопанье крыльев, потом тихо скрипнула снимаемая защелка, и окно резко распахнулось... наружу.

Потеряв равновесие, я взмахнула руками и тут же рухнула вниз, с головой окопавшись среди колючих ветвей кустарника. Взыв от боли, я посмотрела вверх и увидела удивленную рожицу мыша, свесившегося с подоконника.

– Ты не ушиблась?

Гениальная фраза!

– Нет.

Зато вся теперь исцарапана. Я попыталась было встать, но тут мыш активно замаяхал мне крылышками и, пытаясь ухачь как сова (то есть это мыш думает, что как сова, но как летучая мыш может ухачь – я до сих пор не понимаю), после условного писка прошипел: «Стража», – и тут же скрылся в комнате.

Я попыталась устроиться поудобнее среди колючих веток, нащупала рукой сонного ежика и на всякий случай отодвинула его подальше. Ежик удивился и попытался вернуться, но тут возле кустов раздалось тяжелое топание стражей порядка, и мы притаились.

– Нет, ты неправ, – донеслось до меня.

– В этом деле спешить не стоит. Вино – оно как баба: выпил сразу и много – потом долго воротит. Выпил мало – хочется еще. А если наутро после попойки, да еще не похмелившись... то сойдет любая, лишь бы не мужик.

Послышался звучный смех блюстителей порядка. Я поморщилась, пережидая их уход, и постаралась незаметно сгустить ветки перед собой, а то вдруг заметят ненароком.

– Вы идите, ребята, а мне этот кустик приглянулся, ох, что-то много я сегодня выпил.

Я застыла, в ужасе глядя в небольшой просвет на идущего в мою сторону довольно грузного здоровяка, уже на ходу расстегивающего ремень. Рука машинально шарила вокруг в поисках чего-нибудь тяжелого. Не надо было быть зорким и трезвым гением, чтобы углядеть в кустах меня, а углядев – не пожелать задать пару-тройку вопросов.

Мужик подошел почти вплотную. Моя рука нащупала ежа. И пока здоровяк пытался справиться с пуговицами на штанах, я уже швыряла в него несчастное животное.

Рев, крик и топот удирающего стражника. На шум тут же прибежали остальные стражники. Здоровяк сидел на мостовой, громко и со вкусом ругался, а в руку уже тыкался мок-

рый нос моего недавнего «снаряда». В общем-то правильно: бежать, кроме как ко мне, было больше и некуда.

Следующие минут пять мы слушали о летающих колючих ежах, один из которых только что напал на него и, громко пискнув от счастья (прибью мыша!), улетел дальше, видимо, к следующему посту. Его тут же подняли на смех и даже предложили проверить кусты в поисках этого чуда природы (я чуть не поседела), но потом просто подняли, отряхнули и повели израненного друга в следующую таверну – «промыть раны».

Еле дождавшись, когда звук удаляющихся шагов затихнет вдали, я тут же вскочила на ноги. Прыжок, подтянуться. И вот я уже вновь сижу на том же самом выступе. Мышь больше не хихикал, прекрасно понимая, что рискует вывести меня из себя окончательно и, как следствие, получить по шее. Отодвинув его, я прыгнула в комнату и тут же затаилась, чутко прислушиваясь к окружающим звукам и шорохам. Мышь взмахнул крыльями и легко приземлился мне на плечо, поблескивая в темноте бусинками глаз.

Тишина стояла полная. Под дверью не горел свет, нигде не скрипели половицы, весь дом был погружен в сон, беспечно доверившись стражам порядка и большому амбарному замку, висящему на двери. Я облегченно выдохнула и сделала шаг вперед.

Визг несчастной половицы чуть не довел меня до инфаркта. Замерев на одной ноге, я старалась даже не дышать. Но никто не встал. Рискнула сделать следующий шаг.

Нет, они точно издеваются! Следующая половица рыдала не тише своей соседки, третья чуть не подломилась под ногой, зато четвертая даже и не подумала скрипнуть. Мышь уже вовсю захлебывался смехом... на подоконнике, с интересом наблюдая за мной. Я грозила ему кулаком и строила зверские рожи, чтобы он заткнулся, но этот гад, прекрасно сознавая, что находится вне зоны досягаемости, на угрозы не реагировал, зато предлагал – раз уж такое дело, «не мучиться и просто включить свет – все равно шумим». Я мужественно проигнорировала его «добрые» советы и, сплюнув на пол, уже не таясь зашагала к небольшому камину в углу. Закрыв глаза и сосредоточившись, с трудом увидела небольшое красное пятно на периферии. Протянув руку, нащупала довольно старый, с отбитым краем кирпич в стенке камина и, не раздумывая, нажала на него, в который раз произнося мысленную молитву благодарности своей судьбе за столь полезный дар: видеть сокровище.

Кирпич поддался легко, и камин тут же с протяжным гулом, подняв тучу пыли, начал поворачиваться вокруг своей оси. Мы с мышом закашлялись, а в доме зажегся свет, полоску которого я уловила под дверью. Послышались удивленные голоса и звук шагов по направлению к комнате.

У меня было очень мало времени. За камином оказалась небольшая комнатка, в данный момент заполненная облаком пыли. Сощурившись и задержав дыхание, я забежала внутрь и тут же вцепилась пальцами в стоявший в центре большой кованый сундук. Попыталась поднять крышку, но она не только не поддалась, но еще и мои пальцы явно намертво прилипли к ней, не желая отделяться от деревянной поверхности.

– Пых, ты мне нужен.

К счастью, я тут же услышала знакомое хлопанье крыльев, а еще через мгновение он уже приземлился на крышку сундука.

– Сколько раз повторять, я не Пых, я – Пыхторий!

Но я его уже не слушала, откидывая крышку и судорожно роясь внутри деревянного ящика. Мышь не успел вовремя взлететь и теперь валялся на полу, испачканный в пыли, страшно ругаясь.

Ну где же она, где? А, вот она!

Схватив довольно массивную книгу и сунув ее в небольшую сумку, висящую на поясе (если бы приемная мать не подарила мне безразмерную суму, сдавшись под напором аргументов все той же тетки Розы, я прям и не знаю, что бы я без нее сейчас делала), подхватила

мыша и кинулась обратно в комнату. И вовремя: в замочной скважине как раз со скрипом поворачивался ключ, но я уже спрыгнула вниз с подоконника, угодив во все те же колючие кусты и чуть не наступив на спящего там ежика. Подпружинив ногами от земли и с боем прорвавшись сквозь колючие заросли, я рванула к такой долгожданной свободе, которая начиналась в дырке ограды соседнего дома. И только мы скрылись под сенью чужих яблонь – весьма и весьма запущенного кем-то сада, – как из окна обворованного мною дома высунулся худой, в белой ночной рубаше и колпаке старик с длинной палкой в руке. Он оглядывался по сторонам и водил посохом – вслед за взглядом. Я съежилась недалеко от ограды, молясь сразу всем умершим родственникам, чтобы маг меня не заметил.

И то ли родственники как раз незримо пролетали мимо, то ли ночь была слишком темной, но старик, выругавшись и сплюнув вниз, все-таки убрался обратно в окно, утрюмо и резко объясняя, «что случилось», невидимой мне отсюда женщине с тонким, слегка визгливым голоском.

– Линяем, – шепнул мыш и попытался взлететь.

– Куда! – Я поймала вредителя за крыло и тут же сунула себе за пазуху. Мышь пытался отбиваться, но безуспешно. – Всю конспирацию нарушишь.

Я осторожно поползла вперед, стараясь держаться подле ветвистых кустов и деревьев.

Мышь все осознал, понял и больше не вырывался, правда, потихоньку ругался себе под нос, искренне уверенный, что я его не слышу. Я не стала разочаровывать пушистика, мысленно обещая себе разобраться с ним дома.

К дому, довольно-таки ветхому строению аж в два этажа, окруженному давно заброшенным садом, я подошла уже ближе к рассвету. Солнце еще не встало, но чуть посветлевшее небо лениво гасило редкие искорки звезд, выкатывая прочь за горизонт обглоданный серп луны. Зевнув, я вошла в проход, зияющий выбитой в незапамятные времена дверью. Поднявшись по скрипучим ступеням, кое-где местами обвалившимися от дряхлости, на чердак дома, достала ключ из сумы и вставила его в замок. Радуюсь, что, сколько бы я ни положила в суму, всегда, засовывая руку внутрь, извлекаю в первую очередь то, что мне надо, а не то, что сунула в нее последним.

Посреди огромной, поистине царской комнаты с отклеивающимися от стен обоями, когда-то голубыми, а теперь просто грязно-серыми, стояла огромная кровать под балдахинном, на которую я рухнула, с удовольствием зарываясь лицом в любимое пуховое одеяло. Горло что-то царапнуло, заставив вздрогнуть, и вот уже из-за пазухи, выпучив глаза и жадно ловя ртом воздух, выбирался Пых, хрипя и пищая: «Караул, убивают!»

Пришлось перевернуться на спину, сесть и извлечь страдальца полностью. Упав на подушку и задрав сверху лапы, он со стоном попросил воды. Пришлось вставать и идти к вбитому прямо в стену рукомоинику, стоявшему рядом с небольшой, но чугунной ванной кустарного гномьего производства. Вода туда поступала бесплатно, по маговодоканалу. Проще говоря, я потихому уворовывала столь ценный ресурс у одного рядом живущего богача. Славка, сын кузнеца, организовал мне все это бесплатно, обладая огромными связями и «горячим чувством» ко мне. Воде я обрадовалась, а чувствам – не очень, о чем и заявила парню... Славка расстроился, поклялся в вечной любви и... через месяц женился на другой, чем поверг меня в стойкое ощущение собственной неполноценности. Я все никак не могла понять, почему вечность – такая короткая. А я ведь даже и подумать толком не успела.

Вода с шипением и плевками натужно потекла из крана, наполняя кружку с отбитой мышом ручкой до краев. На кружке были изображены три кошки, а еще одна – в виде глиняной фигурки – сидела на краю и с интересом заглядывала внутрь. Пых эту кружку считал своей и очень ее любил. И поэтому мне из нее пить строго воспрещалось. Да я и не стреми-

лась, тем более что размером она была как раз для новорожденного ребенка, а никак не для взрослого человека.

Подойдя к кровати, я сунула кружку Пыху в лапы и плюхнулась рядом. Тут же последовал возмущенный писк:

– Кэт, из-за тебя я теперь весь мокрый!

– Не преувеличивай. Всего пара-тройка капель.

Недовольное сопение и бурчание под нос. После чего мыш старательно обхватил кружку крыльями с пальцами на концах и начал пить. Я раньше считала, что у него не крылья, а лапы, но с перепонками. А мыш завопил, что я неуч и в его анатомии ничего не понимаю. Гм, возможно.

– Покажи книгу.

Пых уже допил, и теперь кружка попросту валялась неподалеку, а рядом с ней по подушке расплывалось небольшое мокрое пятно.

– Пых! Я же здесь сплю!

Пых удивленно посмотрел на кружку, поднял ее, а потом, натужно пыхтя, передвинул край второй подушки так, чтобы пятно на первой не было видно. Посмотрев на меня, он старательно улыбнулся и смущенно затеребил краешек одеяла. Я тяжело вздохнула и все-таки достала из сумки очень пыльную недавно украденную книгу. Долго и старательно отряхивала ее над полом, после чего положила в центр кровати. Мышь тут же полез смотреть картинки, мне тоже было интересно посмотреть.

Перевернув первую страницу, мы удивленно уставились на рисунок – лежащей на столе человеческой женщины, живот которой был распорот, а внутренние органы красиво разложены вокруг.

– Это что? – ошарашенно смотря на картинку, спросил мыш.

Я задумчиво почесала затылок и перевернула сразу несколько страниц.

Лучше бы я этого не делала!

Мышь – весь зеленый, с круглыми от ужаса глазами, подергивая правым ухом и веком, – смотрел в картинках на то, как надо препарировать летучих мышей. Я решительно захлопнула книгу.

– Кэт!

– Да не волнуйся ты так, завтра отдадим книгу заказчику, и ты все забудешь.

– Ни за что! Это... это ужасно!

Я взяла Пыха на руки и, старательно замотав его в детское одеяльце, усадила на подушку, потом сбегала к холодильнику и с интересом в него заглянула. В дальнем углу холодильника сиротливо стояла полупустая баночка мороженого.

Да, пора бы и за покупками сходить, а то мы так с голоду помрем.

Вернувшись с мороженым и двумя ложками, я принялась старательно кормить мыша лакомством.

После первой ложки пушистик сменил цвет на обычный – черный, после второй взял сам ложку в лапку, а после третьей и вовсе забыл о жуткой книге, которую я уже спрятала обратно в суму.

– Вкуснотища.

Я улыбнулась и, облизав ложку, откинулась на подушки. Мышь доедал остатки лакомства, громко стуча ложкой по стенкам банки. А за окном занимался рассвет.

– Поспим пару часиков, а потом пойдем к меняле.

Мышь что-то ответил с набитым ртом.

– Разбудишь меня?

– Угу.

Я с трудом сняла сапоги, помогая себе только ногами, и с восторгом зарылась в одеяло, натягивая его до подбородка и чувствуя, как тяжелые веки наливаются свинцом.

Наконец-то можно поспать.

Когда я проснулась, уже вечерело. Удивленно посмотрела в окно, довольно большое и круглое, расположенное напротив кровати, затем перевела взгляд на бессовестно храпящего кверху пузом Пыха и тут же вскочила на ноги. Катастрофа! Меняла вполне уже мог уйти из условного места, а это означает не только потерю денег, но и дальнейших заказов в перспективе...

Я заметалась по комнате, пытаюсь найти сапоги. Обнаружив первый сапог и натягивая его на правую ногу, оглядываюсь в поисках куда-то запропастившегося второго. Мышь счастливо всхрапнул во сне. Я отчетливо скрипнула зубами. Ну, погоди у меня. Сбегав к раковине и наполнив первую попавшуюся кружку, я вернулась и с наслаждением вылила воду на похрапывающего напарника. Послышалось бульканье, а потом возмущенные крики, визг, и мокрый ошарашенный мыш начал метаться по комнате, обдавая меня веером брызг. Я попыталась было отпрыгнуть в сторону, но обо что-то споткнулась и с грохотом рухнула на пол. Приглядевшись – поняла, что споткнулась о свой второй сапог.

Морщась от боли в ушибленном локте, пытаюсь обрадоваться данному факту, натягивая трофей на вторую ногу с дырявым носком. Нахохлившийся и весь из себя разобиженный, мыш сидел на спинке кровати, возмущенно следя за моими действиями.

– Так, я готова, пошли.

Ноль внимания, воз презрения.

– Пых, спускайся.

Ага, шазз. Этот гад еще и отвернулся, явно замышляя забастовку. Ну уж нет! Я, значит, бегай по городу в поисках менялы, а он тут дрыхнуть будет?!

– Пых, или ты сейчас же спускаешься, или я... – Я тяжело задумалась. Пых заинтересованно обернулся, кося на меня правым глазом. – Или я потрачу весь гонорар за книгу без тебя.

Хлопанье крыльев – и вот он уже сидит на моем правом плече. Я хмыкнула, но тут же почувствовала сильную боль в правом ухе.

– Это тебе за душ, – отплевываясь, сообщил мыш, пока я щупала пострадавшую мочку.

– Ты же сам обещал меня разбудить и проспал! – взывала я.

– Я – маленький. Мне можно, – выдал этот свиненок и снова нахохлился.

Плюнув и решив пока спустить ему это с лап, метнулась к двери, громко хлопнув ею за собой, вихрем пронеслась по лестнице, перепрыгивая через две ступени сразу и мысленно вспоминая – какие по счету из них обвалились. К счастью, я не ошиблась ни разу и вскоре уже неслась по улице, искренне надеясь, что меняла все еще сидит в трактире.

Меняла и впрямь еще не ушел. Хотя хозяин уже раз пять намекающе хмыкал, поглядывая в его сторону и удивляясь столь длительному пребыванию в своем заведении. Но мужчина все не уходил – он ждал и ждал только потому, что сегодняшний заказ с лихвой бы окупил все его труды и страдания. «Воровка обещала принести заказ в срок и раньше опаздывала крайне редко, – размышлял он. – Что ж, и у матерых воров старой закалки могли возникнуть внеплановые обстоятельства». А потому он мог себе позволить заказать еще одну кружку пива и соленой рыбки. Но эта кружка будет точно последней, и пусть Кэт потом пеняет на себя, ежели больше ни у одного менялы в городе она не получит заказов. Зато получит целый воз проблем, уж это он гарантировал.

– Хм, а пиво все же здесь отменное.

Я влетела в таверну, наполненную табачным дымом, и тут же завертела головой по сторонам.

– Вон он, в углу сидит, – подал голос мыш, которому уже надоело дуться на меня.

Я кивнула и уже более спокойной и степенной походкой направилась к угловому столу, пытаюсь выровнять дыхание.

Меняла поднял голову и встретил меня широкой масленистой улыбкой на противном лице. Я вежливо улыбнулась ему в ответ, вглядываясь в холодные, нетерпеливо поблескивающие глаза. Дождался.

– Садись, Кэт.

Я послушно села и подала знак хозяину, уже суетящемуся неподалеку.

– Чего изволите?

– Ужинать изволю, и чтобы все было, как я люблю, – процедила я сквозь зубы.

Пару раз у нас с ним уже были разногласия по поводу свежести блюд, входящих в меню, но после того, как я запихала поданную мне протухшую рыбу и синюю картошку прямо ему в глотку, – он присмирел и больше не натравливал своих псов. А то уж больно возгордился. Решил, что раз к нему только уголовники заглядывают, то какой-то девчонке с грязной мышью здесь не место, а коли и место – то только в качестве прислуги, а заодно и шлюхи.

– Сейчас же все будет готово, не извольте беспокоиться, – разулыбался трактирщик и тут же скрылся на кухне.

Меняла задумчиво смотрел ему вслед. Он и сам был свидетелем тому, как я носилась по трактиру с двумя тонкими длинными лезвиями и, не убивая, калечила всех тех, кто вставал на моем пути. Он наверняка еще тогда хотел спросить о моем происхождении, но смолчал, прекрасно понимая – я все равно не отвечу. А захочу – расскажу и так без всяких распросов...

– Итак, я принесла то, что вы просили.

Меняла перевел взгляд на меня и слегка кивнул головой. Я достала книгу из сумы и под столом осторожно передала ее заказчику. Почти сразу нащупала приятно тяжелый кошель в его толстых пальцах.

Книга мгновенно исчезла в складках его странного одеяния: то ли плащ, то ли ряса монаха – не поймешь. А я, нимало не смущаясь, занялась пересчетом денег. Мышь тут же слез с моего плеча и громко потребовал, чтобы и ему дали посчитать, я не возражала, звякнув мешочком о стол. Тем более что все монеты и впрямь были на месте. Пых старательно принялся выгребать из мешочка деньги и раскладывать в красивые стопочки. Меняла поморщилась, а к нам тут же начали проявлять нездоровое внимание криминальные элементы, сидящие неподалеку.

Драки все-таки не избежать, а жаль. Те, кто меня знает, – не полезут, помнят, кто я и что могу. Но вот новички, а таких здесь всегда полно... Ладно, справлюсь.

Тут как раз вовремя подоспел сам хозяин и принялся выставлять на стол салаты, еще дымящуюся курицу, картошку, полный кувшин кваса и такой же с водой (прокипяченной – для мыша). Ну и еще была пара тарелок с грибочками и огурчиками-помидорчиками. Я грубо вдохнула запах еды и чуть не захлебнулась слюной. Так, стоп, манеры и еще раз манеры!

Мышь продолжал самозабвенно считать деньги.

– Есть еще заказ? – Я удивленно посмотрела на все еще сидевшего рядом со мной менялу.

– Есть, – улыбнулся он. Мне стоило огромных усилий не соорудить брезгливую гримасу на лице.

– Выкладывай.

– Царский кубок власти.

Мышь тут же отвлекся от денег и удивленно уставился на человека.

– погоди, – (я, кстати, молчала, прикидывая, как бы его вежливо выпроводить из-за стола), – ты ведь не знаешь, каков гонорар.

Пренебрежительно фыркнула.

– Браслет Мебиуса, – вкрадчиво.

Улыбка медленно сползла с моего лица.

– Врешь. – Старательно откашливаюсь, прогоняя хрипоту из голоса. – Браслет – миф.

– Нет, и вдобавок к нему – я дам сумму в десять раз большую, чем сегодня.

Пых удивленно переводил взгляд с менялы на меня и обратно.

– Кэт, ты же не собираешься... – робко начал он, но я его перебила:

– Мне нужен план дворца.

Мышь вздрогнул и рухнул на спину, обвалив своей тушкой только что построенную финансовую пирамидку.

– Считаю, что тебе сегодня очень повезло – я как раз прихватил его с собой.

Криво улыбаюсь, буквально видя, как дверца ловушки захлопывается за моей спиной.

– Ну что ж, Кэт, мне пора. Встретимся здесь же завтра.

Я удивленно подняла брови:

– Ты даешь мне всего сутки?!

– Ты же знаешь, как быстро просачиваются слухи. А я не хочу, чтобы к твоему триумфальному приходу были готовы заранее.

Я чуть было не кинулась за уже удаляющейся грузной фигурой, как вдруг почувствовала – меня кусают за палец. Опустив голову, я встретила с трагичным взглядом несчастного мыша.

– Скажи, а сумасшествие – это заразно, или у меня еще есть шанс остаться нормальным?

На выходе меня и вправду уже ждали – три наглые широко ухмыляющиеся рожи с чересчур уж заgreбушими ручонками. Вот по рукам они и получили. Пых, понимая, что он тут лишний и его могут задеть, следил за развитием событий с ближайшей крыши. Много времени это не заняло, я даже клинки пачкать не стала. И вот уже у заборчика, в ближайшей луже, под морозящим дождем лежат все трое – в надежной и долговременной отключке. Мышь немедленно перелетел обратно ко мне, только устроился в этот раз на макушке под капюшоном, заявив, что так – теплее.

Мокро.

Угу, а то, что вода с его намокшей шкурки течет мне прямо за шиворот, его, конечно, не интересовало.

Я решила не заходить домой, а сразу и отправиться к дворцу. Сжимая в кулаке переданную менялой карту в виде горошины, терпеливо ожидала, пока все знания улягутся в голову. Вскоре процесс наконец-то закончился, горошина истаяла, не оставив после себя и следа, а перед глазами еще некоторое время, слегка перекрывая окружающее восприятие, виднелись смутные очертания коридоров дворца и жирная красная линия, ведущая от одной из его стен к огромному помещению в подвале, гордо именуемому хранилищем.

Поделившись впечатлениями с мышом, я предложила сразу идти к стене.

– А как ты ров с отравленной водой пресечешь? А как на стену влезешь? Или ты уже научилась летать? – язвительно поинтересовался Пых.

– Ты прав. Может, тогда ты слетаешь? Я тебе все подробно опишу, кубок ведь не очень тяжелый.

Мышь удивленно замер, а потом еще минут десять возмущался, что он никуда, никогда, ни за что один не ползет, и вообще я – наглый эксплуататор...

– ...Ты согласилась на это безумие, ты и иди!

Я фыркнула:

– Трусишка.

– Кто? – поразился Пых.

– Ты.

– Я?!

– Ну не я же испугалась – всего-то пройтись по двум-трем коридорам и стащить один несчастный стакан.

– Что?! Так, все, давай сюда свою карту – сам полечу и все принесу, я не ТРУС!!!

– Не могу.

– Чего не можешь?!

– Карту дать. Я ее уже активировала.

– Так, ну и кто из нас идиот?

– Я не говорила «идиот», я сказала...

– Сказала не сказала, – все, пришли.

Удивленно останавливаюсь и озираюсь по сторонам.

Мышь оказался прав – передо мной был край того самого рва, от которого ветер разносил по городу гнилостно-тошнотворный запах. За ним же возвышались неприступные с виду стены, окружавшие сад, в центре которого и располагался дворец.

– Какие будут еще гениальные идеи? – Надо ж, сколько сарказма-то от небольшого комочка меха, выглядывающего из-под моего капюшона.

– Не знаю, – буркнула я и принялась задумчиво ходить взад и вперед вдоль рва.

– Я тебе не говорил, что ты – великий стратег в планировании операций?

– Мышь, не зарывайся, – угрожающе произнесла я. Но на мой ледяной тон и скрип зубов банально наплевали.

– Нет, ну это ж надо! Пошла грабить короля. Куда? Как? Зачем? Почему – неважно?! Вот сейчас ка-ак войдем, ка-ак обворуем всех и каждого! Наплевав на магическую и физическую защиту монаршего имущества. А для полноты картины тебе явно стоило еще и напиться.

Я зарычала, чувствуя, как холодный ветер продувает мокрую ткань штанов, а дождь только усиливается.

– Так, ладно. Ладони подставь. – На голове зашебуршились, и мыш скатился на мои ладони. Тут же, старательно выпрямившись и всем своим видом демонстрируя гордое пренебрежение всем подряд, и мной в частности, он крайне хмуро на меня посмотрел и повелел: – Говори как? Куда и сколько раз свернуть? Только учти – я влечу в окно, предварительно его разбив. Твое счастье, что у меня дар гасить магию одним прикосновением – поэтому стекло и станет пробиваемым.

Я только поморщилась: не люблю, когда мне объясняют прописные истины, а о своей уникальности Пых готов рассказывать часами, восхищаясь самим фактом существования такого чуда, как он сам.

– Ладно, слушай...

Следующие полчаса я старательно твердила ему про количество и направление поворотов, а потом еще и описывала приметы самого кубка. Мышь, к счастью, на память никогда не жаловался, а потому запомнил все довольно быстро и, кивнув мне напоследок, улетел за стену. Мне же не оставалось ничего другого, как просто ждать.

Четыре часа под проливным дождем. Я замерзла, промокла и посинела от холода. Все, о чем я еще могла мечтать, скорчившись под небольшим козырьком дома напротив стены, так это о заклинании сухости и теплой постели. И все. Хотя нет – лучше буду мечтать о горячей ванне, это более желанно в такую погоду, но, к моему огромному сожалению, в данный момент это недоступно.

А мыш все не появлялся.

Сначала я за него боялась. Потом ругала, потом тихо и твердо ненавидела, прочно похоронив в душе, и даже с полчаса развлекала себя тем, что придумывала фасон надгробия и надпись на его могилке. Фасон получился почти сразу, а вот с надписью было труднее: учитывая, что она вся сплошь состояла из ругательств и неприличных слов, вряд ли мне дадут ее нацарапать на камешке после молитвы о его душе. Хотя о чем это я? Он же не относится к видам существ, которых отпевают в храме и хоронят на кладбище, а значит, хоронить буду, как захочу, и напишу, что захочу.

Я мечтательно закатила глаза. Вот придушу Пыха, зарю, напишу последние пожелания о загробной жизни и...

Бум. Я схватила за голову, чувствуя, как все плывет перед глазами. У моих ног по грязи прокатился грязный, но все еще сверкающий кубок, а прямо передо мной сидел злой нахихлившийся мыш.

Я покачнулась и начала медленно заваливаться набок...

– Эй, эй, ты чего? Кэт, вставай! Не вздумай отключаться. Я тебя до дому не дотащу!

Лежу в луже, неподалеку валяется самый дорогой стакан в королевстве, а у меня на груди, накрывшись краем насквозь промокнутого плаща, дрожит от холода Пых, умоляя не придуриваться и срочно идти домой, на худой конец – ползти.

Надо встать...

И я отключилась.

Как я добиралась до дому – не помню, может, и ползком. По крайней мере, иногда – это точно. Но я дошла! И даже донесла кубок и мыша. Хотя куда он-то (в смысле мыш) денется?

Уже дома, кое-как придя в себя и выпив аж три настойки из неприкосновенного запаса (мне и впрямь было плохо – то бил озноб, то бросало в жар, а отдавать добычу надо уже сегодня), я налила горячую ванну и со стоном наслаждения погрузилась в слегка рыжеватую воду. Мыш уселся на краю и изучающе касался воды то одной лапой, то второй, размышляя: нырять сейчас или подождать, когда вода немного остынет?

Мне же было хорошо. И в итоге я просто уснула, не дожидаясь – чего там решит Пых.

– Буль. Буль. Плюх. Бульк... плюх. А-а-а, мама!

Я с трудом приоткрыла правый глаз и увидела Пыха, сидящего на моем колене и с ужасом изучающего свою правую ногу.

– Чего там? – сонно поинтересовалась я.

– Заноза! Но я ее уже почти выдернул, – буркнул, не поворачиваясь ко мне мордочкой.

– А-а-а.

– Вот, все. Вытащил, смотри, какая огромная!

Я изучила что-то мелкое и черное и, уже закрывая глаз, отметила, что Пых зачем-то еще раз потряс этой гадостью у меня перед носом, но я уже вновь засыпала, с недовольством ощущая, как слишком быстро остывающая вода неприятно холодит тело.

Мыш тем временем встал на моей коленке, высовывающейся из воды, с силой оттолкнулся и радостно прыгнул в воду. Плюх.

Я сообразила, что «бульк» – это когда без брызг, а «плюх» – это наоборот, смахивая капли воды с ресниц.

– Кстати, а который час?

– Понятия не имею! – Мышь опять забираясь на мое колено, ему явно нравилась эта забава. Повернув голову и посмотрев в окно, я поняла, что пора собираться, ибо я слегка опаздываю. А потому коленка нырнула под воду, а с нею и зазевавшийся Пых.

Бульк.

Он тут же вынырнул, отплеываясь и ругаясь. Я покаянно улыбку, вытащив его за ногу из ванны и аккуратно посадив на бортик. Правда, благодарности так и не дождалась, зато опять узнала о себе много чего нового и интересного.

Быстро одевшись в раскиданную по всей комнате одежду и схватив с тумбочки еще мокрого мыша, вытиравшегося краем полотенца, я в спешке выбежала из дома в направлении таверны.

– Потом зайдем на рынок за продуктами, – пискнул мыш, забираясь мне за пазуху и уютно сворачиваясь там клубочком, а заодно попросив не скакать как ненормальная коза. А то его, видите ли, трясет. Пришлось идти быстрым шагом.

И все же я успела.

Меняла обрадовалась мне как родной. Крикнул трактирщика, заявив тому (о чудо), что он готов заплатить за обед для меня. Я мудро не стала возражать, а мыш по такому случаю лично полетел на кухню: раздавать указания и следить за процессом. (Здесь его все знали, так же, как и меня.) А потому я была уверена – никто его не тронет.

Процесс обмена товара на деньги до боли напоминал вчерашний. Только теперь не было мыша, уж он-то пересчитал бы все монетки с превеликим усердием. Что я сама и сделала, ничуть не стесняясь менялы.

Но не деньги в данный момент занимали все мои мысли, а невзрачный браслет из тусклого серебра, отданный как часть оплаты, который я тут же надела на правую руку и, затаив дыхание, уставилась на украшение.

Браслет сначала просто свисал с запястья, будучи слегка великоват. Но вскоре поверхность его дрогнула. И вот уже его диаметр сокращается, плотно обхватывая руку, и, на взгляд, – совершенно не изменив толщину.

– Это он, – почему-то шепотом сказала я и посмотрела туда, где только что сидел меняла.

Но того уже не было в таверне – он спешил. Ведь, в отличие от кубка, способного подчиниться каждому, в котором тоже заключена великая сила артефакта, браслет на девяносто девять процентов не должен был сработать. И откуда же меняле было знать, что я как раз и есть тот самый последний процент, которого браслет признает и активируется. Лунное серебро неизвестно откуда пришло в наш мир и почти полностью исчезло через непродолжительное время на многие сотни лет. Я почувствовала себя почти счастливой. Наконец-то он... мой.

– Эй, ты чего застыла? Я проследил – все самое свежее. Смотри! – И мыш радостно плюхнулся на стол, который тут же начал заполняться расставляемыми разносчицей блюдами.

Я улыбку и показала ему украшение. Мышь округлил глаза и потребовал дать потрогать.

– Слушай, а это и вправду он?

– Да.

– А что он умеет?

– Увидишь.

– Покажи!

– Не сейчас.

– Ну, Кэ-эт! – заканючил мыш, по уши вымазанный клубничным вареньем – начинки только что надкушенной им булки.

Я только отрицательно замычала, старательно набивая рот принесенной едой и стараясь не показывать, что и сама-то еще до конца не уверена, что браслет будет мне служить. А впрочем, он уже принял меня, как... друга, а значит, будет защищать... надеюсь. Кстати, салат и булочки – превосходные.

Глава 1

Вы когда-нибудь видели, как приезжают купцы на ярмарку? Нет? Зря! Это незабываемое зрелище. Куча повозок, кибиток, ругань стражников, огромные заторы у ворот. Но самое главное это то, что, выйдя из города, можно вдоволь бродить между кибитками, разговаривать со степенными торговцами, выпрашивая про привезенный товар, и даже посмотреть на него, а то и купить по пока еще не очень высоким ценам. Продадут, да и просто покажут, конечно, далеко не каждому. Тут уж как под настроение попадешь, да и как разговор начнешь.

Мы с мышом уже с раннего утра находились тут, выглядывая знакомые лица и знакомясь с новыми торговцами. Мыша тут помнили и уважали гораздо больше меня, хотя бы потому, что он всегда лез торговаться – даже тогда, когда я лишь приценивалась, совершенно не собираясь ничего покупать.

– Привет, дядя Гриша, – радостно машу восседающему на зеленой травке в стороне от всего этого шума и гама купцу. Ему бегать уже ни возраст, ни достоинство не позволяли. За него пошумят другие. А два высоких и сильных парня – его сыновья – за всем присмотрят.

– А, это ты? Присаживайся, – степенно кивнул он, и я тут же представила, что нахожусь не на открытом пространстве, отмахиваясь от пристающих мошек, а где-нибудь в гостиной, например в княжеских палатах, отчего тут же полезли комплексы, и захотелось куда-нибудь сбежать и переодеться в бальное платье для начала.

Мотнув головой, я согнала наваждение и тут же плюхнулась на расстеленный цветастый ковер, спуская мыша с головы на дыню и беря с блюда богатую ветвь сочного винограда. Мышь скатился с этой дыни и тут же смешно поковылял к другой тарелке, на которой чинно покоились дольки уже разрезанной спелой дыньки.

– Умнь, мням, чавк, глм.

Дядя Гриша с улыбкой следил за нами. Это ведь именно он когда-то привез меня, еще совсем кроху, в этот город и сдал с рук на руки приемному отцу, после того как я убежала в лес, узнав, что я не родная дочь своей матери. Причем еще и не просто приемный, а подкидыш неизвестной расы и племени. Тетка Роза после провела со мной воспитательную беседу, растолковав, кем и чем я являюсь для несчастной, заплакавшей все глаза мамки и для нее лично. Я поверила. Слишком уж были весомые аргументы: ремнем по мягкому месту и куча конфет с тортом после.

– Ну и чего ты теперь удумала, постреленок? Зачем искала дядю Гришу?

Я попыталась сделать оскорбленное лицо, но так как уже и сама испачкалась виноградным соком – вышло как-то не очень.

– А разве не могу я просто так прийти повидаться с другом?

По глазам поняла – не верят. Обидно.

Со вздохом отложив виноград, я принялась выкладывать свою страшную тайну и заодно проблему мирового масштаба, параллельно пытаюсь оттащить Пыха от дыни, опасаясь, что он лопнет, если продолжит поглощать ее такими темпами. Мышь сопротивлялся и кусал то дыню, то мои пальцы. Отчего рассказ приобрел живость и глубину трагедии.

– Дядя Гриша, ты понимаешь... Ай, больно же! Все дело в том, что я решила выйти в свет и найти себе подходящую... партию... – Мышь в шоке повис вверх ногами (я держала его за заднюю лапку), переваривая услышанное. Но потом опомнился и снова вонзил свои острые зубки в мою ладонь. От неожиданности я его выпустила, пушистик рухнул обратно в тарелку – он теперь уже был весь вымазан в сладком соке, из-за чего ничуть не расстроился, а продолжил поедать дыню с утроенной скоростью.

– И ради этого мне нужно платье, а вот его-то у меня как раз и нету. Ну, Пых, ну, обжора, больно же! Так, о чем это я?

Я мотала рукой, на которой повис этот вредитель. Мышь угрожающе пищал, показывая всем своим видом и писком, чтобы его оставили в покое, а потом разжал зубы и снова оказался в тарелке... с виноградом.

– И что же ты хочешь от старого друга?

Я немного приободрилась и отвлеклась от созерцания того, как несчастный Пых сидит между виноградом и дыней, не в силах выбрать: что есть дальше?

– От старого друга я хочу помощи в подборе наряда, и... – я подняла глаза на старое, но такое живое и знакомое с детства лицо, – совета.

– Ну что ж, – он задумчиво огладил свою роскошную бороду, – так и быть, есть у меня для тебя обновка. Как знал.

Я радостно взвизгнула и буквально бросилась ему на шею. Мышь вопил, что его придавили. А дядя Гриша только усмехался да гладил меня по спине.

Немного успокоившись, я снова села на место и постаралась не хихикать при виде мокрого, всклокоченного пушистика с половиной виноградинки, надетой на макушку.

– Эй, Карьян, иди сюда. – Дядя призывно махнул рукой, и тут же от скопища повозок отделился высокий рыжеволосый парень и побежал к нам. Он как был в моих воспоминаниях, так и остался очень симпатичным парнем. Впрочем, как и его брат-близнец.

– Что такое, отец? Почти все прошли, осталась последняя повозка, можно уже собираться. О, привет, Кэт. Как жизнь?

Я улыбнулась ему, а дядя быстро ввел сына в курс дела.

– Ты принеси мне платье, что я отдельно от остальных положил, в кованом сундучке.

– С зелеными листьями? – нахмурился Карьян, вспоминая.

– Да, да. Оно самое.

– Ясно, сейчас принесу.

И он побежал обратно к повозкам, искать требуемое.

– Да, кстати, а сколько оно мне будет стоить? Только не говори, что это подарок. Я уже взрослая девочка и могу заработать себе на одежду. – Пыху я заранее заткнула рот, чтобы он не начал свою обычную речь о пользе подарков и наличия средств. Меня опять покусали, пришлось вместо руки сунуть ему в пасть кусочек дыни. Теперь какое-то время он и впрямь ничего сказать не мог.

– Ну что ты, девочка, какой уж тут подарок, не для тебя ведь вез, а на продажу. Так что и цена будет довольно высока. Да и платье не какое-нибудь, а эльфийское.

Я серьезно кивнула, готовая ко всему. Мышь давился дыней, спеша ее прожевать, но раздутое от недавнего обжорства брюхо не позволяло это сделать быстро.

– Пять золотых, – озвучил цену купец. – Уж извини, а меньше я взять никак не могу.

Я сначала нахмурилась, но потом, вспомнив о полученном гонораре за кубок, просияла улыбкой.

Да-а... если бы не последний заказ, не видать бы мне эльфийского платья как своих ушей.

Мышь давился дыней, пытаясь что-то крикнуть, я сунула ему в рот еще один кусочек. Пых упал на спину, тоскливо глядя в голубое небо и не в силах прожевать или выплюнуть свой кляп.

– Согласна. Конечно, при условии, что платье мне подойдет.

– А уж на этот счет ты не сомневайся: подойдет, да еще как. У меня-то глаз наметанный. А вон и Карьян бежит с ларцом. Сейчас сама все и увидишь.

Я согласно кивнула.

Платье действительно было великолепным. Даже не примеряя, я видела, что мне оно будет впору. И с трудом отогнала мысли о влюбляющемся в меня на балу принце. Ведь каждую девушку, считающую себя если и не красавицей, но точно не дурнушкой, хоть раз в жизни посещала мысль о чуде, которое бы превратило ее в жестокой реальности зеркала из обычной серой мышки в прекрасную принцессу.

Вот это платье и было именно тем самым чудом, которое сделает из меня принцессу. И мне совершенно не было жалко отданных за него пять золотых монет.

А вот мышу было плохо – и от обжорства, и от суммы потраченных на платье денег. И теперь, когда я, тепло распрощавшись с дядей Гришей и Карьяном, насвистывая, шагала обратно в город, он не переставая бурчал о моем транжирстве и безголовости, икая в перерывах между репликами и старательно придерживая сильно разбухший живот. Мне же было все равно: я счастлива, как ребенок, нашедший в сочельник подарок под разлапистой елкой, растущей во дворе.

– Слушай, ну не бурчи ты так, сейчас пойдем на рынок и тебе там чего-нибудь подыщем.

– Завтра.

– Что – завтра?

– Завтра пойдем. Сегодня купцы только к вечеру все войдут и закончат располагаться. Вот завтра и пойдем. А то вдруг упустим чего-нибудь важное!

Я пожала плечами: завтра так завтра, я не против, но за продуктами зайти все же придется. А то дома шаром покати.

Глава 2

Я стояла перед большим старинным зеркалом, с интересом разглядывая в нем свое отражение. Зеркало было с ветвистой трещиной, идущей через всю зеркальную поверхность. Я, помнится, подобрала его на свалке и притащила домой, решив, что нечего пропадать хорошей вещи.

Платье уже было на мне, и его нежно-зеленые переливы великолепно подчеркивали и выделяли красоту моих мерцающих сейчас, словно драгоценные камни, глаз. Высокие скулы, тонкий, слегка длинноватый нос, густые брови в тон темно-русый волосам... Ничего особенного. Но сейчас, в этом наряде, с этой прической и макияжем, я выглядела чуть ли не королевой, сошедшей с небес и рискнувшей посетить мир смертных.

Мышь сидел на раме и упоенно принимал участие в каждой из стадий превращения гусеницы в бабочку.

– Класс, мне нравится! Но чего-то не хватает.

Я нахмурилась:

– Чего?

Мышь довольно неуклюже взлетел и плюхнулся черной кляксой на плечо.

– Не чего, а кого! Меня, конечно.

Гордость и величие так и светились во всей его позе. Задумчиво изучаю новое дополнение к наряду... Цвет глаз тут же потускнел, платье поблекло, и его срочно захотелось постирать (особенно там, где сидела «клякса»).

– Нет, Пых, я не согласна. Тогда уж мне нужна сумочка, как у герцогини, и ты бы в ней сидел...

– Ну, вот еще – я и в чьей-то тесной сумке. Ничего не вижу, ничего не слышу.

– Слушай, ну ты же знаешь, как важен этот бал. Финансы почти на нуле, да и заказ на картину выполнить надо. Помнишь тот заказ, который месяц назад дал седой монах? Он еще пропал куда-то, и мы решили не браться. А теперь я подумала... за картину он предлагал немало – авось найдем другого покупателя. И деньги сразу появятся.

Пых тут же встрепенулся:

– Да, кстати, а как мы ее вынесем? Она же большая.

– А мы вырежем холст и свернем в трубочку. Я засуну ее за край чулка и спокойно выйду с ней, не привлекая лишнего внимания.

– А я что буду делать? – тут же надулся мыш.

– А ты подстрахуешь в случае появления нежелательных свидетелей, отвлечешь их там. Ну и конечно меня предупредишь, если появится кто. Хорошо?

– А это очень опасно?

– Необычайно, картина тянет на двадцать золотых.

Мышь проникся суммой и осознал всю важность операции, а потому без лишних слов полез мне в вырез лифа, или как он там называется?

– Мышь!

– Ну ладно, ладно. Придется лететь следом. Незримо и невидимо для всех.

Я вздохнула с облегчением. Мышь с тоской посмотрел на мою прическу.

– Даже и не думай об этом.

Он только фыркнул и отвернулся. А после и вовсе вылетел в распахнутое окно.

– Карета подана, мисс!

Карета и впрямь уже стояла около моего крыльца, и кучер с удивленным лицом разглядывал руины дома, уже раз пять сверившись со своей бумажкой. Но тут из проема выплыла

я, и парень облегченно вздохнул, пряча бумажку с адресом в нагрудный карман и прыгивая вниз, чтобы успеть открыть моей персоне дверь и даже, если повезет, поддержать под локоток, пока «мадмуазель» будет забираться в карету, стараясь не потерять достоинство и не рухнуть обратно вниз.

Уже почти исчезнув в теплом и темном нутре, заметила на крыше несчастный съежившийся комочек, при ближайшем рассмотрении оказавшийся мышом.

Мне стало его страшно жалко, и я полезла на крышу.

– Госпожа, куда же вы? – удивленно спросил кучер. Пытаясь стащить меня вниз, он схватился за мою лодыжку. – Вам не сюда!

Отпихивая его, я случайно врезала ему второй ногой по лбу и все-таки дотянулась до несчастного Пыха, который с большим интересом наблюдал за происходящим.

Сграбастав свой трофей, я нащупала ногой край двери и кое-как вползла внутрь. Парень сидел на мостовой, потирая уже начинающую набухать на лбу шишку. Я ему старательно улыбнулась, пытаясь замять конфликт.

– Понимаешь, очень люблю летучих мышей, – на всякий случай тыкая пальцем в мыша.

Брови парня поползли вверх, встретились с шишкой и тут же вернулись на место. Он задумчиво кивнул и, уже не обращая никакого внимания на странную пассажирку, залез обратно на козлы и хлестнул вожжами.

Карета тронулась с места и плавно поехала вперед.

Я сидела в карете и вертела перед глазами красивую золотую карточку с выбитыми буквами приглашения. Приглашалась некая баронесса фон Йо’гурт, и мне оставалось только догадываться, как меняла умудрился его достать. А впрочем, какое это имеет значение? На празднике будет около сотни гостей, и вряд ли они все друг с другом знакомы.

Мышь сидел у меня на коленях, щурясь от удовольствия: я почесывала его за ушком, сглаживая недавнюю ссору. Мне уже все простили и объявили мир, дружбу и шоколад. (Мы оба его обожаем.)

Карета остановилась у довольно-таки пышного ковра ярко-алого цвета, расшитого по краям золотыми узорами. Я шепотом велела мышу вылететь после меня, как можно менее заметно. Пых кивнул ушастью головой, и тут как раз кучер соизволил открыть дверцу кареты. Я вежливо ему улыбнулась и протянула руку для опоры. Паренек долго не хотел ее брать, старательно игнорируя растопыренные перед его носом пальцы. Но я была настойчива. Короче, руку мою он взял, и я, садистски опершись на нее всем своим весом, выпорхнула наружу.

Красная коврая дорожка, вежливо кланяющиеся у входа лакеи, молчаливые слуги, мелькающие в толпе прибывавших гостей и разносящие бесплатные напитки.

Я довольно улыбнулась, тряхнула головой и... разжала руку уже поскуливающего от боли кучера. Ой! Все время забываю, что силу надо соизмерять. Парень шарахнулся от меня, как от чумной, и тут же вскочил на козлы, стегнул кнутом по спинам лошадей. Карета с грохотом рванула с места, а из окна вывалился и заметался по сторонам Пых. Я помахала ему рукой. Пых кое-как сориентировался и тут же рванул в сторону замка, стараясь быть как можно менее заметным. Кто-то сзади удивленно вскрикнул, и я с тяжелым вздохом пошла в сторону распахнутых дверей шикарного замка, расположенного в самом сердце этого дивного сада.

Поднявшись по ступенькам, я столкнулась с улыбчивым лакеем, который вежливо попросил мое приглашение. Пожав плечами, я вручила ему свое приглашение и была тут же пропущена внутрь.

Оказавшись на широкой лестнице, ведущей вниз в огромный зал, я ненадолго замерла, с любопытством оглядываясь по сторонам и изучая присутствующих тут гостей. Но тут кто-то громко крикнул прямо мне в ухо:

– Баронесса фон Йо’гурт!!!

Не разбираясь, действуя на одних лишь рефлексах, я развернулась, схватила этого кого-то и тут же швырнула его прямо в зал, помогая себе ногой для придания нужного ускорения. Кто-то заорал, народ расступился, и по ступеням, вереща и ойкая, скатился мажордом.

Я замерла, испуганно оглядываясь и нервничая от заполнившей зал тишины. Гости тоже, открыв рты, изучали новоявленную баронессу. Мажордом, как назло, не подавал признаков жизни, живописно раскинувшись на ступенях.

В оглушительной тишине раздался шелест крыльев, и на плечо опустился мыш – последний штрих к создавшейся ситуации.

Пора сваливать?

И вдруг... рука. Кто-то взял меня под руку. Повернув голову, я увидела высокого, худощавого телосложения человека с мраморно-белой кожей, ежиком белых волос и неестественно черными бровями. Мужчина, держа меня под руку, демонстрировал ослепительно-белоснежную улыбку и впечатляюще острые клыки, – нет, он явно не человек.

– Я прошу прощения за мою гостью, – начал он красивым бархатистым голосом, словно теплая волна прокатившимся по нервам и заставившим меня трепетать. – Мой слуга имел неосторожность напугать вас и был совершенно справедливо наказан.

Я перевела взгляд на все еще находящегося в бессознательном состоянии слугу.

– Но эта маленькая неприятность никоим образом не должна повлиять на празднование моего дня рождения. А посему я прошу вас – продолжайте веселиться.

Толпа радостно загомонила, а мимо меня промелькнули две смазанные тени, бросились к мажордому и, подняв его, тут же утащили куда-то.

– Итак. – Я отвлеклась от теней и повернулась к нему.

И тут же вздрогнула, едва сдерживая рвущееся ругательство. Васильковые глаза, яркие, как небо в солнечную погоду. Ну почему из всех аристократов мира мне предстоит ограбить именно василиска?!

– Как вас зовут, прекрасная незнакомка?

Мышь, открыв рот, смотрел на моего невольного спутника, который и не думал отпускать меня даже теперь, когда все было улажено.

– Только не врите мне, что вы баронесса фон Йо’гурт. Я знаком с ней лично.

Сжала зубы и мысленно дала себе хорошего пинка. Помогло. По крайней мере, я уже не пялилась на него, как кролик на удава.

– Гм, многие дамы теряют речь при виде меня, но вы первая, кто молчит уже столь долго. Может, вы – немая?

– Да, – брякнул мыш.

Я вздрогнула и удивленно на него уставилась. А этот охламон уже пришел в себя и продолжил нагло врать:

– Ее в детстве часто роняли головой, так что она прикусила себе язык. А я – телепат и могу читать ее мысли.

– Да? – Мужчина выразительно заломил правую бровь, изучая нахальную мордочку мыша. Я же усиленно соображала: придушить Пыха сейчас или временно отложить столь блестящую идею до лучших времен.

– И о чем же она сейчас думает?

Мышь соорудил сосредоточенную мордочку. Мы с василиском с любопытством на него уставились.

– О, она думает, что вам следует отпустить ее руку.

Нет, все-таки отложу идею его придушить до лучших времен.

– И... – Мышь выдержал длинную паузу и, с гордостью оглядевшись, медленно закончил (мне уже и самой было интересно, о чем же это я думаю?): – Вы самый красивый мужчина в этом зале.

Василиск с интересом перевел взгляд на мое покрасневшее лицо. В мыслях я уже поджаривала мыша на медленном огне.

– Приятно слышать это от столь прекрасной девушки.

Я отвлеклась от процесса поджаривания мыша, минуты на две. Обдумывая сказанное василиском, пока граф тащил меня за собой в зал.

Он что, назвал меня прекрасной? Так, мне срочно нужно зеркало.

– Может, бокал вина? Игристое вино, недавно привезенное с эльфийских островов.

Беру протянутый мне бокал и осторожно из него отпиваю. Напиток растаял во рту, оставив после себя приятное послевкусие, прокатился по пищеводу и осчастливил своим присутствием желудок, сражая наповал буйством букета и крепостью. Меня шатнуло. Он тут же обнял меня за талию, поддерживая.

Мышь громко и активно упрашивал поделиться напитком. Я ему показала аристократический кукиш, куда-то шагая вслед за василиском.

Но тут зазвучала музыка, люди вокруг расступились, и я наконец-то поняла, куда именно меня привели. В бальную залу! Кошмар! Я же не умею танцевать. Это провал, любая аристократка изящна и грациозна с детства.

– Надеюсь, вы не откажете мне в одном танце? – жарко прошептал он мне на ушко.

И все, что я смогла, это мычать, закатывая глаза и дергая тем плечиком, на котором сидел мыш.

Василиск, следя за моими конвульсиями, вопросительно посмотрел на Пыха.

– Она очень хочет потанцевать с вами и уже начала, – просветил его тот.

Мужчина ласково мне улыбнулся и начал вести меня в танце. Я поняла, что это – полный провал. Но все же умудрилась улыбнуться ему в ответ.

Сначала я отдала ему правую ногу, потом споткнулась об левую. Но он только улыбался, видимо, обладая зачатками мазохиста. На второй минуте «танца» я отдала ему обе ноги сразу, причем правую ногу – каблуком и с размаху.

Стон, слетевший с его губ, был мне ответом. Мышь, уже понимая бедственность моего положения, пытался было считать в такт музыке, но постоянно сбивался, следя голодным взглядом за мелькающими в толпе подносами с едой.

Раз, два, три, раз, два, три. Ногу вправо. Теперь влево. Раз, два, три, раз, два, о-о-о еда!

В этот раз я умудрилась повернуться так, что наступила каблуком на подол платья. Я начала падать, а граф, стараясь меня удержать, дернул меня назад. Но тут я еще и двинула ему коленом в живот (ума не приложу – как). И в итоге мы все-таки упали. Правда, я оказалась сверху.

Вокруг удивленно зашумели, тут же начала собираться заинтересованная толпа. Я мучительно соображала: как выйти с достоинством из данной ситуации. На спине убивался мыш. А подо мной лежал василиск и заинтересованно изучал лепнину на потолке, даже и не думая убирать руки с моей талии.

Я возмущенно дернулась, но безрезультатно. Ну, правильно: куда мне против него – смех и только!

– Вам помочь?

Я оглянулась, пытаясь понять, кто там такой сердобольный.

Но тут он все-таки сел, а потом еще и встал. При этом я не осталась лежать на полу, а оказалась – у него на руках, возмущенно сопя.

– Баронесса упала и ушибла ногу. В этом я вижу полностью свою вину, и поэтому я должен ненадолго удалиться, дабы послать за доктором и препроводить его к пострадавшей. – С этими словами василиск развернулся и куда-то меня понес. Я не сразу сообразила, что происходит, а когда поняла...

– Пусти меня!

Я брыкалась, извивалась, пару раз укусила его за плечо.

– Пусти, хуже будет!

Ноль внимания на бедную несчастную меня – как шел куда-то со спокойным и даже умиротворенным выражением на лице, так и идет.

– Так. Ты хоть можешь сказать, куда ты меня тащишь?

– В гостевую комнату.

Ну наконец-то хоть какая-то реакция.

– А зачем?

– Хочу поговорить без свидетелей.

– А зачем тогда тащить меня на руках? Я вполне могу дойти сама.

– Мне так спокойнее. – И он так нежно мне улыбнулся, что защемило сердце. А по коже проскакали табуны мурашек.

Гм... я что, влюбляюсь? В василиска?! Бред.

– Ну вот мы и пришли.

Меня аккуратно, будто хрустальную вазу, положили на небольшой диванчик. После чего он пошел закрывать дверь на ключ. Я уже не возражала, с любопытством оглядываясь по сторонам. И тут... картина! Причем не какая-то, а та самая, изображение которой мне показал меняла. Я застыла, пожирая ее глазами и не в силах достать. Мышь тоже взглянул на то, что вызвало у меня такой интерес, и ошарашенно пискнул, изучая шедевр.

– Нравится?

Я вздрогнула, отводя взгляд от столь вожаделенного полотна. На нем, кстати, было изображено море и небольшая лодка, взбирающаяся на огромную волну при свете всего одной устрашающе реальной молнии. Я молча кивнула.

– Люблю побаловаться красками на досуге, эта чем-то запала мне в душу, и я повесил ее здесь.

Смысл сказанного дошел не сразу. А когда дошел...

– Так ты что, сам рисуешь? – удивленно.

Он кивнул и сел рядом со мной. Мне почему-то стало жарко. Я старательно отодвинулась назад.

– А теперь, может, расскажешь – кто ты и почему так внезапно прошла твоя немота?

Мысленно я еще разок себя пнула. Нет, ну как не стыдно забывать элементарные вещи!

– Снова онемела? – полюбопытствовал он.

Я отрицательно тряхнула головой, все еще не зная, что сказать. Василиск сидел и спокойно ждал, когда я, наконец, вновь соизволю произнести пару фраз.

– Я... мы... ну...

Глубокие складки бороздили мой лоб, разыскивая проблески светлых идей.

– Понятно, – вежливо кивнул он, – а дальше?

– О-о...

Я огляделась по сторонам в поисках мыша и тут же его нашла. Сидя на раме, он небольшим ножичком аккуратно резал холст по краям, знаками прося отвлечь хозяина замка. Я в ужасе на него уставилась.

– Э-э-э...

Мужчина тяжело вздохнул и хотел было встать, но тут я все-таки выдала более или менее внятный ответ:

– Я – Кэт.

– Это первое разумное слово за наше с вами общение. – Он сел обратно.

– А... тебя как зовут?

Он удивленно приподнял брови, я с трудом сообразила, что, явившись в этот замок, могла бы хоть поинтересоваться – как зовут его владельца.

– У меня память на имена короткая, – старательно покраснела я, краем глаза наблюдая, как мыш ползает по холсту уже вверх ногами. Волна собралась гармошкой, а лодочка безнадёжно утонула в складках.

– Мое имя ни для кого не секрет. Я – граф Дрейк Василевский. Для друзей – просто Дрейк.

Сзади раздался жуткий треск – мыш полз вниз, пока картина рвалась вдоль вертикальных сторон рамы.

Дрейк удивленно обернулся, но я вовремя закрыла ладошками ему глаза, лихорадочно соображая, что делать дальше. Мыш мучительно отпиливал последний, нижний край полотна.

Дрейк замер, не делая попыток убрать со своего лица мои руки.

– И что все это означает?

– Э-э-э, понимаешь, мыш готовит тебе сюрприз: подарок на день рождения от нас двоих. И... он пока еще не закончил, так что тебе смотреть пока нельзя.

Мыш удивленно на меня покосился, а потом рывком оторвал картину полностью. Пустая рама не выдержала и рухнула на пол, припечатав Пыха к полу.

– Ты уверена, что с ним все в порядке? – тихо спросил граф.

Я старательно вытягивала шею, мне это тоже было интересно.

Но тут край рамы зашевелился и из-под него выполз жутко недовольный мыш, рывком вытащил сильно помятый, с неровными краями, холст и, взмахнув крыльями, вылетел в распахнутое окно.

Так, а как же я?!

– Он уже закончил? – От неожиданности я вздрогнула. У него был такой голос, будто он уже давно и прочно обо всем догадался.

Пора удирать.

– Почти, но мне надо будет кое в чем ему помочь. Ты не мог бы пока не открывать глаза? – наивно поинтересовалась я.

Дрейк улыбнулся и молча разжал мои руки, при этом задержав их в своих ладонях. Посмотрел на пустую стену, валяющуюся на полу раму. И сжал мои руки сильнее. Я поморщилась.

– Ты могла бы просто попросить.

Он вновь повернулся ко мне, но теперь его глаза не просто светились – они пылали, отсвечивая всеми гранями драгоценностей. Еще чуть-чуть, и меня ничто уже не спасет. Василiski убивают взглядом.

Ногой в челюсть, рывком вырвать кисти из стального захвата и рвануть к окну.

Он этого не ожидал, это плюс.

Вскочила на подоконник, и тут сзади что-то вспыхнуло. Инстинктивно уворачиваюсь, свет падает на зазевавшуюся неподалеку муху. Насекомое тут же падает кверху брюшком. Некогда смотреть, прыгаю вниз.

Земля встречает довольно жестко. Кувырок, перекатиться через бок, подняться и рвануть к стене, умудряясь двигаться зигзагами, словно вконец окосевший заяц. Лучи света падают то справа то слева, я его явно сильно разозлила. Ничего, переживет.

Стена, рядом! Прыгнуть и вонзить в крошащийся камень выпущенные наружу когти.

Прыжок, подтянуться, еще прыжок. Камень крошится под когтями рук. Выше, край стены. Подтянуться и, уже перепрыгивая через него, обернуться в последний раз. Зря.

Он бежит следом, уже совсем близко. Ловлю его взгляд. Почему же он не убивает меня? Вспышка, яркий приятный свет. И я не спрыгиваю, а падаю на такую далекую землю.

Сознание возвращалось медленно и как бы нехотя. В голове плавало туманное варево мыслей, без признаков начала и конца. Я вздрогнула и села, шаря руками по сторонам в поисках мыша и пытаюсь вспомнить недавние события. Вспоминалось с трудом. Хотя бы потому, что последнее, что стоит перед глазами, – глаза Дрейка и яркий теплый свет, погружающий в сон. Кажется, я куда-то летела. Ах да, я же упала со стены. Наверное, по всему телу куча синяков и переломов. Осторожно шевелюсь, все еще не рискуя открыть глаз и ожидая взрывов боли в ногах или руках. Но ничего так и не почувствовала. Странно.

– Ты собираешься глаза открывать? Или так и будешь сидеть зажмурившись?

Этот вредный голос я бы узнала из миллиона. Осторожно приоткрыв глаза, я узрела сидящего неподалеку, на роскошной кровати, собственно, мыша. Он гордо восседал на подушке и укоризненно на меня смотрел.

– Чего шуришься?

– Ну я слышала, что после взгляда василиска слепнут.

– Ага, а я слышал – что умирают. А так как ты не похожа на свежую кучку пепла, то заканчивай дурака валять и вставай! Я уже полчаса жду, когда ты очнешься, между прочим.

Рискнув широко распахнуть очи – минуту подождала. Но мир и не думал исчезать. Так что, немного приободрившись, вскочила, запуталась в одеяле и с грохотом рухнула на пол. Мышь громко хихикал на подушке, даже и не подумав поинтересоваться – жива ли. Ну, погоди у меня!

Кое-как выпутавшись из вредного одеяла, я встала на четвереньки и высказала Пыху все, что о нем думаю как о друге. К несчастью, именно в этот момент дверь спальни распахнулась и в нее вошел сам хозяин дома.

Обозрев мой зад и веселящегося мыша, он тактично покашлял. Я покраснела и, резко вскочив, попыталась натянуть довольно-таки коротенькую рубашку на колени.

– Я рад, что вы уже встали.

Раздался протяжный треск материи, и подол рубашки все-таки натянулся на колени, явив всему миру мой голый пупок. Вспыхнув еще сильнее, моя персона, под заинтересованным взглядом графа, тут же нырнула под одеяло, натянув его до самого носа. Мышь при этом совершенно случайно был засунут под одеяло. Послышался возмущенный писк, я ощутила копошение в районе щиколоток.

– Вы о чем-то хотели поговорить со мной, граф? – как можно более вежливо протянула я, пытаюсь пригладить левой рукой лохмы на голове, а правой разыскивая под одеялом Пыха.

– О да! – Он улыбнулся и сел на стул рядом с кроватью. – У меня к вам, миледи, будет довольно много вопросов и одно предложение, возможно, не самое обычное, но я все же рискну вам его сделать.

– Да? И что же вы хотели предложить мне, граф?

– Задыхаюсь!!! – Из-под одеяла. Острые коготки прошлись по моей пятке, я захихикала.

Дрейк поднял вверх левую бровь. Заталкиваю в рот край одеяла, продолжая при этом хихикать и давясь одеялом.

– Вам помочь?

Сколько заботы!

– Нет, я сама справлюсь, – проговорила я, вытащив изо рта кусок одеяла. Но тут мыш еще и укусил меня за мизинец на ноге. Я заорала и с головой нырнула под одеяло в поисках этого вредителя.

Минут пять ползала по всей кровати, шаря в полной темноте руками, пытаюсь нащупать Пыха. Нашла, схватила и с торжественным криком – вся встрепанная и красная – вынырнула из-под одеяла обратно.

У графа уже были подняты обе брови, и он смотрел на меня как на пациентку из дома душевнобольных. Я потрясла перед ним жадно хватающим ртом воздух мышом. Василиск явно был потрясен и почему-то постоянно отпихивался рукой от моего трофея.

– Здрасьте, – прохрипел мыш, и я его все-таки отпустила. Счастливый Пых воспарил к потолку и, нахохлившись, уселся на балдахин, поглядывая на меня и графа сверху.

Перевожу взгляд на графа, вежливо ему улыбаюсь и аристократическим кивком позволяю продолжать.

– Гм, – задумчиво протянул он, почему-то поглядывая на дверь, – ну что ж.

– Вы хотели о чем-то меня спросить, – напомнила я.

Более осмысленное выражение на лице. Может, я как-то не так себя веду?

– Во-первых, я хотел бы знать, для кого именно вы пытались украсть мою картину?

Я пожала плечами:

– Для менялы, но он всего лишь посредник и явно уже куда-нибудь смылся, как только узнал, что меня поймали.

– А как он это узнал?

– Так это ж очевидно: раз я не пришла к указанному сроку, значит, контакты со мной автоматически прекращаются. И мне надо либо искать нового менялу, либо вести праведный образ жизни на свой страх и риск.

Дрейк задумчиво откинулся на спинку стула, о чем-то размышляя.

– Что ж, этого менялу мы уже взяли. Я просто хотел проверить, насколько вы, сударыня, можете быть откровенны со мной.

Я только фыркнула. И дураку понятно, что в моей ситуации лучше всего будет не трепыхаться и активно втираться в доверие. С василисками шутки плохи. Да и надеяться на то, что кто-нибудь придет на выручку и спасет, было бы ну очень глупо. В нашем мире правит только один закон: каждый сам за себя.

– Второй вопрос, – прервал мои размышления граф, – кто твои родители?

Мы уже на «ты»? Это приятно. Глядишь, и в живых оставит.

– Я не знаю. Младенцем меня подкинули на порог бездетной семье, которая меня, собственно, и вырастила.

Он кивнул с таким видом, будто ничего другого и не ожидал.

Я и сама давно знала, что уж кем-кем, а человеком являюсь вряд ли. Чего стоят только вылезающие при стрессе когти из фаланг пальцев рук, умение отращивать под водой жабры, а в случае смертельной опасности еще и покрываться прочной чешуей? Да мало ли, может, я до сих пор еще не открыла все возможности своего тела.

– А что? Какая вам разница, кто именно были мои родители?

– Мы, кажется, перешли на «ты»?

Пожимаю плечами. Хозяин барин. Хотя на «ты», хоть на «вы», – мне бы только смыться отсюда. А там – поминай как звали.

– На твои вопросы, Катерина, я отвечу позже.

– Не Катерина.

Смотрит вопросительно.

– Не Катерина. Мое имя – Кэт, и все. Это не сокращение.

Кивнув, он продолжил:

– Пусть будет Кэт. Я не возражаю. И все же ответь: что ты имеешь лично против моего рода?

У меня просто челюсть отвисла.

Ну, ничего себе заявочки. Что я имею против его рода? Интересно, а почему я до сих пор жива, если есть даже просто предположение о том, что я – против василисков? Любого, кто раньше не так косился, проходя мимо человека с такими глазами, убивали быстро и мучительно, сжигая взглядом до состояния золы или обращая навечно в камень. Хотя человеком назвать его было сложно. М-да.

– А-а-а... э-э-э... гм... – глубокомысленно промычала я, косясь на сидевшего неподалеку мыша.

Мышь невозмутимо чесал лапкой за ухом, щурясь от удовольствия.

– Да ничего я против рода василисков не имею. Я вообще очень хорошая, просто шла мимо, дай, думаю, загляну на огонек, а тут ты! Я потанцевала. А в комнате смотрю: какая-то летучая мыш ворует имущество, ну и, чтобы ты не расстроился, решила закрыть тебе глаза.

Сверху послышался удивленный писк. Мышь, выпучив глаза, изучал меня на предмет наличия совести.

– Слушай, ну чего ты ко мне прицепился, ну украла я твою картину, и чего? Я, может, только так и умею зарабатывать себе на жизнь. И вообще, говори сразу – чего тебе надо, а то я есть хочу...

Василиск усмехнулся и медленно встал. Я поежилась под одеялом, напрочь отказываясь замечать длинные и острые клыки, которые мне продемонстрировали в очаровательной улыбке.

– Что ж, допрос окончен. Вы оба мне вполне подходите.

И он вышел – оставив меня, ошеломленную и слегка невменяемую, с целомудренно натянутым до самого носа одеялом.

– Нет, ты это слышал, Пых?

Что-то тяжелое и твердое ударило меня по голове.

– Ай!!! Ты чего? Больно же!

Мышь, сосредоточенно сопя, откручивал второй набалдашник из трех оставшихся штук на спинке кровати.

– Значит, я воровал, а она тут ни при чем? Предательница! – И в меня кинули вторым шариком, угодив теперь по лбу. Я возмущенно взвыла и ринулась ловить этого... этого вредителя!

Минут десять мы прыгали по всей комнате, а точнее, это я прыгала по огромной – что вдоль что поперек – кровати, занимающей большую часть спальни, вслед за постоянно уворачивающимся от меня Пыхом. Он уже перестал дуться и радостно закручивал в воздухе фигуры высшего пилотажа. Поймать его так и не удалось, но зато я вдоволь напрыгалась и теперь с полной уверенностью могла сказать, что кровать у графа очень прочная и мягкая, а главное, пружинистость у нее повышенная – прыгать хорошо.

– Извините.

Я удивленно обернулась, застыв с подушкой в руках, и с интересом посмотрела в сторону двери.

Там стояла невысокая фигурка, одетая в длинное серое платье с воротничком под горло, в белом кружевном переднике.

– Извините, вы госпожа Кэт?

Я тут же почувствовала себя госпожой и важно кивнула, краем глаза продолжая наблюдать за Пыхом.

– Меня зовут Мэри, и я буду вашей горничной.

Изображаю на лице бурю восторга, не очень понимая, зачем это мне горничная.

Но тут на каминную полку все-таки уселся запыхавшийся Пых и с интересом принялся изучать изящную статуэтку птички, стоявшую неподалеку. Меткий бросок – и подушка врежется в обнимающегося со статуэткой пушистика, снеся обоих с камина и припечатывая к стене. Статуэтка каким-то чудом выжила. На пол первой упала подушка, за ней мыш, а сверху брякнулась «птичка».

– Госпожа... – тихо, ошарашенно.

Я вдруг вспомнила, что мы тут не одни. Мышь все-таки вылез из-под птички и громко выругался. Отчего ушки бедной девушки ярко заалели. Так, надо спасти остатки своей репутации.

Спустившись с кровати и ногой задвинув подушку с ругающимся мышом под кровать, я пригладила рукой спутанные волосы и ослепительно улыбнулась несчастной Мэри.

В следующие полчаса очень пожалела о своем поспешном решении подружиться с горничной.

– Первым делом – вымоемся. Вот мыло, намыливайтесь, а я займусь вашими чудесными волосами.

– Может, не надо? – уныло спросила я.

Несмотря на мои возражения, волосы были нещадно отмыты. Удивленные блохи, не ожидавшие от меня такой подлости, толпами кончали жизнь самоубийством в ванне.

– Что это?!

– Блохи.

– Какой ужас! Не переживайте, вот этот бальзам поможет справиться с этой напастью.

Пых сидел на зеркале, вне зоны моей досягаемости, и наслаждался происходящим.

Мэри же, покопавшись во флакончиках, стоявших на полочке, извлекла один ядовито-розового цвета и, невзирая на мои протестные вопли, просто выплеснула половину содержимого мне на голову. Я замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. А потом... блохи валом побежали из волос, задыхаясь от вони. При попытке смыть сей дивный «аромат» мне сурово заявили, что надо подождать минут десять, иначе средство не подействует и живность, населяющая мою шевелюру, останется жива, а тогда придется начинать все сначала.

Мышь, хрустя где-то раздобытыми орешками, предложил задушевым голосом поделиться своей живностью.

Это он, кстати, зря сказал. Мэри, услышав, что и у него есть блохи, схватила зазевавшегося Пыха с зеркала и окунула его в воду. И уже на мокром пушистике опробовала остатки чудодейственного средства от блох.

Мышь, весь взъерошенный и несчастный, в потеках мыльной пены, снова сидел на зеркале и принюхивался к себе. Я была счастлива. Зря. Очень зря. Мэри еще не закончила.

– Так, пора смывать! – И меня окатили из ведра холодной водой!

С визгом выскочив из ванны, я попыталась сбежать куда подальше от этого садиста в юбке. Но Мэри была не промах и готова к такому, поэтому мне был показан ключ отныне запертой двери.

– Кэт, хватит дурачиться, подумай, прохладная водичка. Давай мойся быстрее, а то мы так тут надолго застрянем, – пропищал Пых, активно вытираясь приготовленным для меня полотенцем. Но тут Мэри вспомнила о нем, и схватив его, несколько раз макнула в ведро с ледяной водой, после чего поставила Пыха на столик рядом с зеркалом.

– Эй, эй, ты чего делаешь?! – возмутилась я.

В общем, из ванной мы вышли злые, мокрые и продрогшие. Зато шерстка мыша и мои волосы сияли чистотой.

И самое ужасное заключалось в том, что этот кошмар на этом не закончился. Мэри вышла следом с какой-то странной штукой и гребнем в руках. Мышь струхнул и упорхнул на балдахин, повиснув наверху вверх ногами, при этом с него капала вода на подушки.

– Итак, займемся вашими волосами, мисс.

– Меня Кэт зовут, – буркнула я, угрюмо разглядывая орудия пыток.

– Хорошо, мисс Кэт.

– Нет, просто Кэт, и точка. Никаких «мисс». И что это у тебя такое в руках? – подозрительно осведомилась я.

– Где? Ах это. Всего лишь ветродуйка и расческа.

– Ветродуйка? А для чего она?

– Смотрите – она всего лишь выпускает волну теплого воздуха, которая сушит мокрые волосы.

С этими словами Мэри направила «ветродуйку» на повисшего под потолком мыша и нажала на что-то внизу этой штуки. Тут же эта штука загудела, зашумела, и волна горячего ветра ударила по мышу. Пых всполошился, громко заорал и попытался улететь, чтобы спрятаться. Но не тут-то было. Воздух припечатал его к балдахину, и все, что мог сделать Пых, так это громко верещать и перепуганно смотреть в мою сторону.

– Ну, вот и все, – улыбнулась Мэри и, опять что-то нажав, заставила замолчать «ветродуйку». Мне в подставленные ладони брякнулся чистый, сухой и даже теплый комочек меха, из которого торчали два крыла, черный нос и печальные, всепрощающие глазки. Бедненький, похоже, ветродуйка стала последней каплей.

– А теперь вы, ми... э-э-э... Кэт.

Глазки мигнули и сочувственно уставились на меня. Шевелиться мыш просто напросто отказывался.

Я мужественно кивнула и села на стул, подставляя голову для экзекуции. Ветродуйка снова загудела.

Хм, в общем-то это было не так уж и страшно. Теплый, чуть горячий воздух, проходящий сквозь замагиченную трубочку (так объяснила Мэри), довольно быстро высушил волосы, не оставив и следа от недавнего купания. Хуже дело обстояло с гребнем. Конечно, на бал я явилась с шикарной прической – чистая и благоухающая. Но достигнуто это было, скорее, умелой вязью купленных в магической лавке заклинаний, чем моих личных усилий с гребнем и мылом. Хотя я была чистая и до экзекуций. Это факт.

– Сидите спокойно.

– Больно!!!

– Не больно, просто у вас колтун.

– А-а-а-а-а!!!

– Ну вот, теперь его нет.

– О-о-о-о...

– Мне совсем немного осталось, – попыталась обнадежить меня Мэри.

Я громко и протяжно застонала, выказывая всем своим видом вселенскую скорбь и отчаяние. Мышь уже похрапывал у меня на коленях, дергая правым ухом при каждом новом вопле.

– Ну вот и все, а вы так переживали. Теперь можно переодеться в платье.

Я с ужасом поняла, что мне нечего на это возразить. Ну не голой же мне идти в столовую. Горничная уже подошла к высокому, стоящему рядом с дверью в ванную комнату шкафу, открыла дверцы и извлекла из него нечто роскошное, огромное и переливающееся. С целой кучей юбок и ненавистным всему моему существу корсетом.

– Начнем с этого, пожалуй.

И на кровать опустилась пара атласных чулок, подвязки, нижнее белье, ночная сорочка и какая-то конструкция в виде юбки из прочной проволоки. Я уставилась на все это с отчаянием, игнорируя решимость на лице своего личного экзекутора.

Все-таки я попала в камеру пыток. Просто не сразу это поняла.

Высокий худой мальчик-лакей поднимался по лестнице на второй этаж, чтобы подать чай своему господину. Путь его пролегал мимо расположенной прямо на лестнице небольшой невзрачной дверки, ведущей в темную, захлавленную всякими ненужными вещами комнатку без окон. Уже пройдя мимо нее, парень вдруг краем глаза заметил, как дверь, до того всегда запертая на ключ, распахнулась, и из нее вырвалась белая, похожая на призрак девушка, кожа которой по цвету напоминала первый выпавший снег. Подлетев к нему, она громко взвыла, напугав его до дрожи в коленях, а потом взвизгнула что-то вроде «Кия!», подпрыгнула и врезала ногой ему по голове. Не ожидавшей такого от призрака, парень ударился об стену, а потом рухнул на пол, пребывая в глубоком обмороке. Чай графа вылился на устилавший ступени ковер, а поднос с грохотом покатился вниз по ступеням. Последнее, что он видел, это парящую над привидением девушки черную уродливую тень.

– Пых, у нас получилось! – радовалась я, вытирая муку со лба, – она постоянно норовила попасть прямо в глаза.

– Ага, получилось. Давай быстрее затаскивай этого олуха в комнату, пока он не очухался, – переживал пушистик, сидящий на моем плече, и тут же закашлялся от поднявшейся мучной пыли, которой я, для получения нужного эффекта, обсыпалась с ног до головы.

– А может, здесь разденем?

– С ума сошла? Нас же увидят!

– Да? Ну тогда ладно. Эх, ну и тяжелый же он, а с виду и не скажешь.

Я взяла парня под мышки и с трудом потащила в тот самый пыльный темный чулан, где мы с Пыхом просидели последние полчаса. Положив его на куль со свернутым покрытым рыжими пятнами матрацем, я поспешила закрыть за собой дверь.

– Так. – Мышь завис на потолочной балке, внимательно следя за мной вверх ногами. – Начинай!

Дрейк сидел в гостиной и с удивлением слушал донесения слуг. Первым делом ему сообщили, что одна из служанок, Мэри, была найдена связанной шнурами от гардин в комнате юной воровки, к которой она была приставлена.

Не успел он разобраться с этим, велел немедленно доставить Мэри к нему для личного выяснения всех фактов, как дворецкий доложил, что пропал юный слуга, лишь недавно нанятый и как раз отправленный к его светлости с чаем. Чай и разбитую чашку нашли на лестнице, поднос – у ее подножия.

«Она, верно, сбежала, – размышлял Дрейк, – связала служанку, убрала встретившегося на пути парня и вышла через дверь». Брови графа сошлись на переносице, глаза сверкнули нехорошим светом, когда вдруг в дверь опять громко постучали. Мужчина тяжело вздохнул.

– Ну что там еще, – рявкнул он раздраженно, вставая из-за стола и направляясь к двери, – только не говорите, что она еще меня и ограбила!

Но тут дверь распахнулась, и на него, ехидно прищулив зеленые глаза, уставилась сама разыскиваемая гостья. На ней, вместо ожидаемого и лично подобранного им платья, красовались слегка великоватые белые штаны, заправленная в них того же цвета рубашка и кожаная кремовая жилетка в тон плотно охватывающему талию девушки поясу и высоким, до колен, сапогам. Кажется, он уже знал, куда подевался его слуга.

Я стояла перед его светлостью и с интересом ждала, что он сделает дальше. Вообще-то довольно опасно играть на нервах у василиска, но этот явно был сделан из камня. Он и бровью не повел, увидев мой наряд, а просто рукой показал, что я могу войти.

Гордо задрав нос и чувствуя, как под рубашкой на животе копошится взволнованный мыш, я прошла вперед, стараясь не потерять при этом сапоги, которые мне, по меньшей мере, на три размера были велики.

Подойдя к его столу, я плюнула на соблюдение приличий и уселась прямо на столешницу, с наслаждением стягивая с ног уже успевшую надоесть мне обувь. Из-за ворота рубахи вынырнула встрепанная голова Пыха, он огляделся по сторонам и вежливо улыбнулся стоявшему неподалеку с видом каменного изваяния графу.

– Ну как, нас убивать будут или нет? А то тут очень душно, – заговорщицки прошептал он в тишине комнаты.

Я отрицательно качнула головой, с раздражением изучая алые ногти на своих ногах. Мэри все-таки успела привести их в должный вид, невзирая на то, что красный цвет меня явно не устраивал.

– Это модно, – заявили мне. И именно об эту причину сломались все мои вопли и жалобы.

А василиск продолжал молчать. Мы с мышом замерли, вежливо ожидая, когда его светлость соизволит отойти от шока и чего-нибудь сообщить.

– Я так понимаю, что убежать вы не собирались.

Мы с Пыхом переглянулись и дружно качнули головой в знак согласия.

Граф кивнул и сел на мягкий диван, стоявший у стены.

– А могу я узнать, зачем надо было избивать и раздевать моего слугу? Если тебе так не хотелось надевать платье, об этом просто надо было сказать.

– Ага, как же! – возмутилась я. – Я раз двадцать сказала горничной, что не буду надевать эту жуткую конструкцию из юбок, а она только приговаривала, что так велели его светлость! У меня же – просто кончились аргументы.

Мышь все-таки перебрался ко мне на плечо, а после – спрыгнул на колени и с удовольствием на них устроился.

– Ну что ж, с Мэри я еще поговорю, – слегка улыбнулся Дрейк, – а пока не будете ли вы столь любезны и не позвоните ли в маленький хрустальный колокольчик.

Я с интересом огляделась и увидела колокольчик, стоявший рядом со мной. Мышь скатился с моих колен и бросился к колокольчику – заявив, что звонить будет он. Я не возражала, даже отодвинулась на всякий случай. Пых гордо встал, с натугой приподнял колокольчик и... долбанул его о стол. От колокольчика откололся маленький кусочек и со звоном упал на пол. Я испуганно посмотрела на Дрейка, а потом приподняла мыша, все еще не выпустившего из лапок колокольчик, и слегка им потрясла. Колокольчик в его лапках тут же послушно зазвенел.

Двери в кабинет немедленно распахнулись, и в них вошел дворецкий с таким высокомерным видом, будто ему все по жизни что-то должны.

– Алистер, распорядись подать сюда закуски.

Дворецкий легким кивком выразил свое согласие, с невозмутимым видом обзрел мою особу, лениво почесывающую пятку на хозяйском столе. И гордо удалился, ни единым словом не выразив своего отношения к увиденной сцене.

– Тебе удобно на столе?

Я отвлеклась от своих дум и взглянула на василиска. Отпущенный на свободу мыш радостно катал по столу колокольчик, пиная его лапками.

– О да, очень, – мило улыбаюсь в ответ и скрещиваю ноги по-турецки.

– Ну что ж...

Но тут дверь опять распахнулась, вошел слуга с подносом. В нем я безошибочно, по шишке на лбу, опознала недавно нами ограбленного паренька, у которого я так хамски позаимствовала одежду, обрядив несчастного в три юбки и корсет. Он тоже посмотрел в мою сторону, узнав еще не так давно принадлежавшие ему вещи, чудом не уронил поднос с закусками, чаем, булочками и вареньем, но промолчал. Я ослепительно ему улыбнулась.

– О, еда, нас будут кормить! – радостно проверещал мыш и тут же перелетел поближе к подносу, сунув мордочку в чашу с вареньем. Поднос опасно закачался, но все же его смогли донести до стола, где он и остался. Я с интересом посмотрела на принесенное угощение, очутившееся прямо передо мной, и, не спросив разрешения, тут же занялась еще горячими булочками. Пых тут же ко мне присоединился. Граф сидел здесь же на диване и смотрел, как мы едим, с выражением величайшего отвращения на лице. Ну и пусть. Нам больше достанется!

– Итак, если вы уже сыты, я, пожалуй, начну.

Я смущенно посмотрела на гору объедков и пару булочек, оставшихся на подносе. Мышь же дремал рядом с подносом, обнимая недоеденный кусок булочки.

– Конечно, вы можете начинать, хотя булочки еще остались, да и морс мы не весь выпили, – сконфуженно сказала я и протянула поднос графу.

Дрейк удивленно уставился на поднос.

– Спасибо, я сыт.

Я с облегчением выдохнула.

– Итак, о чем же вы хотели с нами поговорить, граф Василевский?

Он откинулся на спинку дивана.

– Вам ведь нужна работа?

Я прикусила губу. Нужна ли мне работа? Нужна – не то слово, учитывая еще и то, что я потеряла бывшего работодателя. Так что работа мне была просто необходима, иначе мы просто протянем ноги с голоду. Вряд ли хоть один меняла в городе предложит мне работу. Скорей всего, пошлют куда подальше, а то еще и убийц натравят. Трупы – они такие молчаливые, а вот от живых никогда не знаешь – какой каверзы можно ожидать.

– Вижу, что нужна. И так случилось, что у меня есть работа для вас.

– Ищите еще одну служанку в дом? Для этой работы я вряд ли гожусь.

Василиск улыбнулся краешком губ, показывая, что шутку понял и оценил.

– Нет, в замке работают только проверенные и очень преданные мне люди. Плюс у каждого из них прекрасное воспитание, чем ты, моя дорогая, похвастаться явно не можешь.

Я молчала. Если надо, то я могу выдать такие манеры, которые ему и не снились, но только зачем мне это? Пусть думает, что я оборванка из сточной канавы, так будет лучше... для меня.

– В одном далеком королевстве, в высокой башне, расположенной посреди бескрайнего болота, находится кристалл. Долгие годы я посылаю туда людей, чтобы они добыли его. Но никто из них не смог достать его... даже драконы и те не смогли.

Я похолодела. Драконы? Но они никогда и никому не помогают, а уж тем более не нанимаются на службу к василискам.

– Я заставил своих людей перерыть все библиотеки, изучил сотни легенд, нанял магов и чернокнижников, и вот они-то и выяснили, кто способен добраться до цели и завладеть ею...

– Это я, что ли? – перебила я Дрейка. – Но я обычная воровка. Особыми талантами не блещу и вряд ли мне удастся сделать то, что не смогли сделать хорошо обученные наемники и драконы.

Граф взглянул на меня, и перед моими глазами все поплыло. Все, что я видела, – это свет, который лился и лился из его глаз в мои глаза. На минуту я потеряла даже ощущение

того, где я и зачем здесь нахожусь. А потом он отвернулся, и разом все прошло. Я же судорожно вдохнула, понимая, что слишком долго задерживала дыхание.

– Теперь ты понимаешь?

Я ничего не понимала.

– Однажды ты уже выдержала мой взгляд. Взгляд, от которого любое живое существо обращается в камень до тех пор, пока я сам не решу вернуть его к жизни. Ты же в первый раз лишь потеряла сознание, а сейчас у тебя даже голова не закружилась.

Я нахмурилась, всем своим видом демонстрируя, что все еще не понимаю, о чем идет речь.

– Ты уникальна, Кэт. Я не знаю – кто твои родители, какого ты рода-племени, но в тебе заложено так много сюрпризов, что ни одна магия не сможет причинить тебе смертельный вред.

– Да? – Для меня это было новостью номер один. Ну ничего себе открытие!

– Да. И если ты согласишься взяться за это задание – я заплачу тебе столько, сколько ты сама пожелаешь после своего возвращения.

Мышь встрепенулся и удивленно присвистнул, прекращая изображать спящего.

– А почему после?

– Потому что только тогда ты сможешь оценить, какую именно цену я должен заплатить за это задание.

Я нахмурилась, все еще не веря в такую щедрость василиска.

– А что, если я захочу сотню мешков рубинов и две сотни бриллиантов?

– Хорошо, – просто сказал этот ненормальный.

И этой щедрости я нашла для себя только два объяснения: либо он не надеется, что я вернусь живой, либо же при возвращении меня щедро «наградят» тюремной камерой на всю оставшуюся жизнь, а если буду возмущаться, то еще и смертной казнью.

– Вижу – ты мне не доверяешь.

Я не спускала с него глаз, даже и не думая возражать. Дрейк встал, подошел к небольшому секретеру в углу и, покопавшись в его содержимом, извлек на свет изящный браслет в виде сплетенных между собой веточек с чуть набухающими почками будущих побегов. Подойдя ко мне, он протянул его. Я не спешила брать подарок.

– Что это?

– Браслет защиты. Каждый раз, как тебе будет нужна помощь, этот браслет...

– Мне он не нужен.

Граф задумчиво посмотрел на мое лицо, но потом все же кивнул и... спрятал украшение обратно на место.

– Не доверяешь. Почему? С тобой здесь очень хорошо обходились, я не стал отдавать тебя властям, объявив воровкой, и даже накормил и приодел. Так почему же ты столь недоверчива?

– Ни одному своему работодателю я не доверяла на сто процентов и только поэтому еще жива. А ты платишь чересчур щедро.

– У меня просто нет проблем с деньгами... но если ты отказываешься, что ж...

И он, подняв (уже с ковра) колокольчик, легонько в него позвонил.

Двери тут же распахнулись, и только этого ждавшие стражи в количестве восьми человек во главе с командиром ворвались в комнату с пиками наперевес. Мне сразу стало страшно. Мышь немедленно взлетел к потолку и завис там вверх ногами, удивленно разглядывая все это безобразие.

– Итак, – улыбнулся василиск, – у тебя все еще есть выбор: или принять мое щедрое предложение, или же угодить в сырые подземелья королевской тюрьмы. А оттуда еще никто и никогда не убежал.

Я хмуро огляделась, пощупала пальчиком покачивающуюся у самого моего носа пикую и... кивнула.

– Что это за камень?

– Так-то лучше, – улыбнулся граф. И стража тут же покинула помещение, оставив после себя кучу грязных следов от сапог на ковре. Василиск слегка поморщился, увидев, во что превратился его дорогой и еще недавно пышный ковер, но потом все же сел и вновь уделил мне максимум своего внимания, перейдя на сухой деловой тон.

– Что это за камень, тебе знать вовсе не обязательно. Достаточно просто взять его из башни и принести мне. Я дам тебе вот это кольцо, чтобы ты не перепутала артефакт с какой-нибудь безделушкой. Говорят, там немало подделок. Нажав на этот камушек в центре – увидишь светящуюся точку неподалеку, вот за ней и иди.

Пришлось взять колечко, по виду представляющее собой тонкий серебряный ободок со вставленным в центре небольшим синим камушком. Надев его на палец, я поняла, что оно мне великовато, но металл тут же нагрелся и резко сжался, заковав мой безымянный палец в жесткие, но изящные тиски.

– Прекрасно. Попробуй нажать на камень.

Я послушно дотронулась до камушка в центре серебряного соцветия лепестков. И тут же на стене заплесало небольшое синее пятнышко света.

Граф кивнул.

– Поняла, как оно работает? – И, дождавшись моего кивка, продолжил: – А теперь иди вниз, там тебя уже ждет мой казначей. Он выдаст тебе необходимую сумму для покупки нужного тебе снаряжения. Не стесняйся, бери в дорогу все, что тебе может понадобиться. Коня я предоставляю тебе сам.

– Сколько займет времени поход к башне?

– Точно не знаю. Оттуда еще никто не возвращался, но по картам примерно две недели, может больше.

Это явно обнадеживало.

– Я отправлюсь одна?

– Ты вольна взять с собой любого, кого пожелаешь, но я не советую брать много народу. Как показала практика – чем больше человек уходило, тем меньше их возвращалось.

– Ты же говорил, что не вернулся никто, – жадно уцепилась я за эту фразу.

– Да, но я всегда мог видеть, как долго они жили.

– И как же?

С минуту он просто смотрел на меня, а потом упрямо качнул головой и... вытолкнул меня за дверь. Просто супер! Утешало только одно: мыш остался там, висящий под потолком. Возможно, хоть ему удастся узнать больше, чем рассказали мне.

На покупки мне и впрямь выдали довольно-таки приличную сумму, но я из чистой вредности потребовала вдвое больше и была сильно удивлена, когда немедленно получила требуемое. О побеге, выйдя за двери замка, я и не помышляла, прекрасно понимая, что с такими связями, как у графа, меня и из-под земли достанут. Да и серьезных причин срочно от него линять у меня пока не было.

– Что ж, на рынок так на рынок. Так сказать, не откажем себе ни в чем!

Но тут вслед за мной выбежал рыжебородый гном и встал сбоку от меня. Я на всякий случай отошла назад, но он тотчас подошел и снова встал сбоку.

– Не поняла...

– Меня зовут Конк, граф попросил вас сопровождать в качестве помощника.

Я только тяжело вздохнула, понимая, что скрыться даже ненадолго от ока графа мне не суждено. Мало ему кольца, благодаря которому он наверняка теперь знает о каждом моем передвижении, так еще и гнома подсунул, якобы в помощники.

– Ну что ж, Конк, пошли.

И мы пошли. Целый день я ходила по разным лавкам и магазинчикам. Приобрела себе новые вещи и тут же в них переоделась, радуясь крепким теплым штанам, добротной куртке и теплому плащу. Из чистой вредности и желания досадить графу я даже и не пыталась торговаться. Напротив, платила за каждую вещь в два раза больше объявленной цены, приводя в шоковое состояние продавцов и заставляя каждый раз краснеть от возмущения гнома.

Где-то часа через четыре моих мытарств с неба на плечо рухнул мыш и тут же начал самозабвенно шептать на ухо все выведенные в мое отсутствие секреты. Гном из всех сил пытался незаметно нас подслушать, но мы каждый раз отодвигались, а если Конк подходил слишком близко, то и вовсе замолкали, переглядываясь с видом заговорщиков.

Вот что мне поведал Пых.

– Он не заметил меня, притаившегося под потолком. Я висел очень тихо, все слушал и за всем наблюдал, – самодовольно начал он. – Этот граф, после того как ты ушла, достал из ящика своего письменного стола небольшое зеркальце примерно с твою ладонь величиной. Посмотрел туда, чего-то пробурчал, а потом начал с кем-то говорить. Он сказал кому-то, что все готово, девчонка поймана на крючок и теперь уже точно никуда не денется. Скоро камень Моры будет у них. Собеседник ответил, что наконец-то он сможет убить любого, кто будет ему неуютен, и попросил все проверить поскорее. Кстати, граф под конец назвал его величеством. Так что, я думаю, это был...

– ...король?! – вскрикнула я.

– Тсс, – прошипел мыш, – ты что, хочешь, чтобы этот гном нас услышал?

Я прикусила язык, оглядываясь по сторонам и с облегчением заметив, что гном увлеченно разглядывает оружие на соседнем лотке.

– Так ты считаешь...

Пых серьезно кивнул.

– Тебе и впрямь могут посулить любое вознаграждение, а потом с помощью этого камушка просто убить на расстоянии, таким образом убрав ненужного свидетеля.

Я нахмурилась. Так вот оно что. Ну что ж, граф Василевский, только что все ваше очарование без остатка смыло волной презрения. Я никогда слепо не играю по чужим правилам.

– И вот еще что... – мыш воровато оглянулся вокруг, но гном все еще крутил в руках какой-то внушительного вида топор, не забывая, впрочем, поглядывать в нашу сторону, – этот камень, как и башня, находится в каком-то другом мире, вход в который лежит через зеркало в подвалах замка.

Я удивленно уставилась на Пыха, но тут к нам подошел гном, и пришлось временно прекратить столь занятный диалог. Проходя между рядами с разными вкусами, я напряженно обдумывала полученную информацию. Значит, другой мир. Я что-то слышала о таких зеркалах, но никогда их не видела. Говорят, их осталось всего два. И одно стоит в подвале замка графа. Интересно.

– Так вы будете брать виноград или нет? – Отвлекшись от своих мыслей, я удивленно уставилась на грузного седобородого продавца, с лотка которого – вот уже минут пять как – отщипываю зрелые сладкие ягоды и машинально поедаю их. И если бы не зверская физиономия гнома за спиной, мне бы уже давно дали по уху. А так только вежливо поинтересовались.

– Буду, – кивнула я и швырнула на прилавок серебряную монету. За спиной послышался тяжелый вздох, а мигом просветлевший продавец тут же навесил мне целую гору фруктов, так и сыпя комплиментами в мой адрес.

В замок мы вернулись лишь под вечер, причем гнома практически не было видно из-под груды мешков, которыми я его обвесила. К счастью, этот народ не зря славится своей силой, так что упасть от усталости ему не грозило. Зато мы смогли почти нормально пообщаться с Пыхом, пока гном шел в отдалении от нас. И даже разработали примерный план дальнейших действий.

Граф Василевский лично вышел нам навстречу и велел гному отнести все купленные нами вещи в выделенную мне комнату, а потом предложил пройти в конюшню и осмотреть лошадей.

– Лошадей? – нахмурилась я. – Но я думала, что мы с мышом поедем одни.

Граф кивнул.

– Еще одна лошадь – для ваших тюков. Боюсь, одна лошадь вас и ваши мешки поднимет вряд ли.

Я смутилась, но решила, что пока дают – бери.

В конюшне было довольно тихо и царил неясный полумрак, слышно было пофыркивание и ржание лошадей в стойлах, да стук копыт переминающихся животных. Мы подошли к третьему по счету стойлу, и я столкнулась нос к носу с огромным могучим жеребцом рыжей масти. Его глаза, хитро прищурившись, с интересом за мной наблюдали, а из широких чуть влажных ноздрей вырывалось горячее дыхание.

– Какой красавчик, – прошептала я, осторожно касаясь ладонью его бархатного носа.

Дрейк кивнул:

– Это один из лучших моих жеребцов. Его зовут Разбойник и...

– Фу, – поморщилась я.

Граф удивленно ко мне обернулся:

– Что-то не так?

– Дурацкая кличка. Он никак не может быть Разбойником.

– И какая же, по-вашему, у него должна быть кличка? – процедил сквозь зубы граф.

– Как это какая? У него же уже есть имя.

– И вы являетесь, несомненно, телепатом, чтобы узнать его.

– Не надо сарказма, – поморщилась я, – телепатом является Пых, он ведь вам уже говорил.

Дрейк перевел взгляд на мыша, который как раз повис на гриве коня, пытаясь по ней вскарабкаться ему на шею. Конь удивленно косился на него правым глазом, но никаких попыток сбросить его пока не предпринимал.

Услышав свое имя, Пых надулся от гордости и мгновенно забрался на шею, а оттуда на голову коню, с удобством там рассевшись.

– Что ж, я и впрямь телепат, и прекрасно знаю имя этого животного.

Граф же удалился из конюшни, махнув на нас рукой. Я весело посмотрела ему вслед.

– Эй, куда это он? – обиделся пушистик.

Я легонько провела рукой по носу коня.

– Он привык общаться только с аристократами. Наше общество просто-напросто достало его светлость.

– А-а-а, – протянул Пых. – Кстати, его зовут Паско, а ласково можно Пася. – И мыш нежно погладил коня лапкой.

Я чуть не расхохоталась в голос. Искренне жалея, что это имя не слышит Дрейк.

Вечер и ночь я провела в замке.

С удовольствием понежилась в шикарной ванне с целой горой пены, чуть ли не упиравшейся в потолок. Мышь наотрез отказался еще раз мыться, под предлогом, что в этом

месяце он уже мылся. Потом мы поужинали в комнате, сидя на кровати. Мне совсем не хотелось еще раз видеть физиономию графа. Пых не возражал.

- У-у... попробуй шейку гуся – объединение!
- Как я попробую, если ты ее всю себе забрал?
- Да? Тогда не пробуй. Вон возьми шейку курицы.
- Издеваешься?
- Мням, чавк, ум!
- Ну и ладно, я и так наелась. Лучше попью чай с куском торта, с ягодками, между

прочим.

Мышь судорожно проглотил все, что до этого напихал себе в рот.

- И мне... и я... я тоже буду!
- Да не суетись, здесь всем хватит.

Я с улыбкой смотрела, как Пых по уши засунул мордочку в торт, вгрызаясь во вкусную выпечку. Повар у графа был выше всяких похвал.

Зевнув и облизав пальцы, я поняла, что уже сыта, и составила все подносы на пол, ничуть не жалея, что являюсь таким свинтусом. Мышь уже вовсю храпел на подушке, я легла рядом и закрыла слипающиеся глаза, прекрасно понимая, что это наша последняя ночь в тепле и сытости. Что будет дальше – не знал никто. Ну и пусть. Что-нибудь придумаем, а как же иначе... И с этой ободряющей мыслью я заснула под бодрое похрапывание Пыха.

Утро опять началось с Мэри. Не скажу, что мы были друг другу рады, но ей сам граф велел помочь мне со сборами (видимо, чтобы я не стащила чего-нибудь напоследок) и надеть то, что хочется мне.

Умывшись и причесавшись, во всем новом, я спустилась вниз к уже ожидающему меня у подножия лестницы графу.

- Ну наконец-то, – поморщился он, – идите за мной.
- А завтрак? – удивилась я.
- Я уезжаю через полчаса, так что позавтракаете на месте.

И граф немедленно пошел вперед, не оставляя мне никакого выбора. Пришлось тащиться следом под возмущенные высказывания сидящего на правом плече Пыха о «жадности и отсутствии манер у некоторых с виду таких приличных людей». К чести василиска, он так ни разу и не обернулся.

– Вот мы и пришли, – буркнула я сама себе под нос, входя в распахнутую настежь дверь в конце одного из самых темных коридоров подземелий замка. Граф, не дав нам толком осмотреться, сразу же подошел к огромному, во всю стену зеркалу, расположенному напротив двери, что-то там нажал на раме, и наши заинтересованные физиономии сменились пейзажем. Мы с мышом удивленно хмыкнули, но тут меня в спину кто-то толкнул, и я отошла в сторону, освобождая проход. А в дверном проеме уже показалось сердитое лицо гнома, который вел на поводу рыжего коня и невысокого, но крепенького ослика, на которого безжалостно сгрузили все мешки с нашими недавними покупками. Ослик только кротко поблескивал черными глазками, не выражая недовольства. Ну а Пася стоял и оглядывался по сторонам, готовый ко всему «хорошему». Похвально.

Я погладила его по голове и приготовилась ждать последнего напутствия графа. И он не заставил себя долго ждать, состроив трагическое выражение на лице, начал:

– Катерина, – (я поморщилась, ведь говорила же, что мое имя Кэт), – я буду ждать вас ровно через месяц. Когда настанет время, камень в кольце поменяет цвет с синего на ярко-красный. С этого момента у тебя будет ровно три дня, чтобы добраться до места, в которое зеркало выбросит вас с мышом сегодня.

– А почему через месяц и почему будет только три дня? – удивилась я, заворуженно наблюдая, как с калейдоскопической скоростью сменяют друг друга миры за стеклом зеркала. Хотя нет, вот уже и стекло пошло тоненькими трещинками, а потом и вовсе исчезло, растаяв до конца. А из зияющего прохода нас то обдавало жутким жаром, то холодом, или доносилось пение птиц. Иногда же, наоборот, воздух со свистом вылетал в какие-то безжизненные каменные просторы, заставляя судорожно цепляться за предусмотрительно вбитые вдоль стен поручни.

– Как ты видишь, – кивнул на зеркало граф, – как только я активировал проход, миры начали сменяться перед нами по одному в полминуты. Не советую прыгать туда наугад, в девяноста процентах случаев – условия для нормальной жизнедеятельности организма отсутствуют, и долго вы не проживете. Даже если и останетесь живы в первые десять секунд. Но путем длительных наблюдений я заметил, что некоторые миры открываются на более продолжительный срок и каждый раз с одинаковым временным промежутком между открытиями. Так что мне представился прекрасный шанс изучить некоторые из них.

Я усмехнулась.

– Так вот откуда у тебя в замке такие странные вещи, вроде ветродуйки или ванны с кучей кнопочек. Вероятно, и богатство твое оттуда же. Ты просто посетил нужные тебе миры в нужное для тебя время и изъяс то, что плохо лежало.

Василиск пристально посмотрел мне в глаза, гипнотизируя пылающим взглядом.

– На твоём месте, моя дорогая, я бы не стал обвинять других в том, чем ты всю свою жизнь зарабатываешь сама.

Я, стараясь, чтобы на лице не проступило никаких эмоций вроде страха и безудержной паники, как можно более безразлично пожала плечами.

– Да мне-то что. Главное, чтобы ты не забыл выплатить мне сполна мой гонорар по возвращении.

Взгляд василиска стал более спокойным, и он даже соизволил мне слегка улыбнуться. У меня же так и чесались руки его придушить или, на худой конец, врезать по голове чем-нибудь тяжелым. Эх, мечты-мечты! Но тут нас прервал низенький невзрачный человек и таким же бесцветным голосом, как и он сам, сообщил, что к графу пришел некто Балдер. Граф выругался сквозь зубы и, взглянув на странный ремешок с кругляшкой на запястье, быстрым шагом вышел, сообщив, что сейчас вернется. Мы остались втроем, если не считать коня и ослика. А гном так заманчиво стоял ко мне спиной...

Хрясть. Гном, не ожидавший такой подлости, рухнул на пол, зазвенев доспехами. Я стояла с мешком в руках, в котором вроде бы были банки с соленьями. По крайней мере, теперь в мешке бренчали осколки, а в комнате стоял сильный аромат рассола.

– Класс! – радостно пискнул Пых, прыгая у меня на плече. – А зачем ты это сделала?

Я молча запрыгнула в седло.

– Кэт, ты чего? Ты сошла с ума? Ты куда лошадь направляешь? Вот туда?!!

– Если мы дождемся графа и будем играть по его правилам – нас ждет быстрая смерть, как награда за выполненное задание.

– И ты решила, что лучше героически погибнуть незнамо где? Мудро! Ничего не скажешь! И ведь говорила мне мама: не связывайся, сынок, с ненормальными людьми. Живи сам по себе. Так нет же, угораздило меня найти... А-а-а-а-а-а!!!

Я прыгала не совсем вслепую. Пока граф трепался, я наблюдала за сменой миров. Полминуты это немало. Я заметила, что зеленые приветливые пейзажи сменяют друг друга через каждые шесть-семь миров и следуют друг за другом с завидным постоянством. Разобраться, от чего зависят колебания цифр, я так и не смогла. Да и времени было не так уж много. А потому, перекрестившись и вонзив шпоры в бока Паси, я резко послала коня вперед после

шестого непригодного для жизни мира, молясь всем, кому только можно, чтобы повезло. Правую руку сильно дернуло: ослик проявил упрямство и идти отказался, выдрав у меня поводья из руки. Позади меня послышался гневный рык василиска, так не вовремя вернувшегося.

Только мне было уже все равно – я уже была там, по другую сторону зеркала.

Глава 3

Мы стояли с плотно зажмуренными глазами. Ну, то есть это я зажмурилась и наотрез отказывалась их открывать, впечатлительный Пых валялся у меня за пазухой (нырнул туда в последний момент), Пася же уже с интересом оглядывался по сторонам, изучая новый ландшафт.

Стук сердца бил по ушам, я замерла в ожидании запахов серы или жуткого холода. Но ничего такого не предвиделось, солнце припекало мои веснушки на носу, уже не замазанные так раздражающей меня пудрой. Ветерок трепал распущенные и обрезанные до плеч перед путешествием волосы, принося запахи чего-то сладкого и немного пряного. А еще пахло зеленью.

Здесь было совсем не холодно и не удушающе жарко, так – приятная утренняя прохлада. И я рискнула открыть глаза.

Первое, что я увидела, был... обрыв. Вздвогнув, я с интересом уставилась на проплывающие прямо у моих ног пушистые облака. Мимо пролетело что-то подозрительно напоминавшее утку, с интересом зависло на месте, презрительно крякнуло и бодро полетело дальше.

Гм...

За пазухой зашевелился Пых, и раздался его тихий печальный голос:

– Мы уже умерли?

Я нервно хихикнула, а потом патетически возопила:

– Да! И ангел возносит тебя на небо, сын мой, где ты узришь рай и поймешь, чего лишился, греша на земле дни и ночи напролет!

Мышь завозился и высунул из-за ворота рубашки нос. Увидев облака, икнул и с ужасом уставился на меня. Но так как мое лицо было поднято вверх, да и солнце светило сверху – с перепугу не узнал.

– Да-а-а... А где Кэт? Ее тоже в рай?

Я, стараясь не рассмеяться, грустно кивнула:

– Она улетела раньше, с другим ангелом, попросив позаботиться о тебе и соскрести с камней твои бранные останки.

Мышь еще раз икнул и судорожно принялся ощупывать себя со всех сторон.

– Как это – соскрести?!

– Лопатой, – добила я его и гомерически расхохоталась.

Пых окончательно перепугался, брякнув что-то вроде «я так и знал, что даже ангел мне достанется ненормальный», и решительно полез на волю, заявив, что дальше он полетит сам!

Я уже рыдала от смеха над парящим невдалеке мышом, решительно поднимающимся ввысь. Пых не обращал на меня никакого внимания, озираясь по сторонам и пытаясь сообразить – где же тут рай. Наконец, ничего не поняв, он привычно обернулся, чтобы спросить... Минуту-другую пушистик ошарашенно разглядывал знакомую хохочущую персону, а потом, возмущенно что-то пискнув, полетел ко мне с намерением как минимум укусить, а как максимум – загрызть. Я несерьезно от него отбивалась, одновременно с этим пытаясь вразумить этого кусака не обижаться. Пася же как стоял, так и продолжил невозмутимо возвышаться над обрывом, не обращая на наши разборки ровным счетом никакого внимания.

– Так, ладно, давай, что ли, оглядимся для начала.

Пых тяжело вздохнул:

– А чего тут оглядываться?

Я обернулась и увидела, что мы находимся на самом краю зеленого пышного луга, а за ним невдалеке виднелся лес.

– Странно, – хмурясь.

– Ну, чего еще не так? – Мышь уже сидел между прядящими длинными ушами Паси и держался за прядь его довольно длинной гривы, пытаясь то ли обвязаться ею со всех сторон, то ли заплести в косичку.

– Если мы на вершине горы, то почему тут так тепло? А если нет, то мне непонятно, откуда тут обрыв, да и облака прямо у самых ног. Слушай, а может, ты поднимешься вверх и помотришь, где мы, собственно говоря, находимся.

Мышь, уже успевший обвязаться пучком гривы Паси со всех сторон, возмущенно на меня уставился. Но я состроила такое жалобное выражение лица, что он сдался и, пытаясь, принялся обратно развязываться.

– Только ты там недолго, – заволновалась я, – а то мало ли что.

– Ладно, – буркнул он и, спрыгнув с моих ладоней, воспарил вниз. То есть рухнул вниз, проорав, что сначала посмотрит – что там внизу.

В ожидании Пыха решила все-таки слезть с лошади и провести ревизию мешков, ибо большая часть наших запасов была безвозвратно утеряна вместе с осликом. И теперь надо хоть узнать – что у нас еще есть и на сколько этого хватит. Кстати, наверняка вбежавший в комнату Дрейк увидел мир, в который мы так неожиданно для него сбежали. А летящие повсюду облака и голубое небо со всех сторон – вполне могли навести его на мысль, что мы погибли. Но тут я уставилась на палец и кольцо на нем. Как он там говорил? Пока кольцо на мне, он всегда знает – жива я или нет. Хм...

Избавиться от кольца не удалось. Чем сильнее я пыталась его снять, тем плотнее оно обхватывало палец и сильнее врезалось в кожу, доводя меня чуть ли не до слез. В итоге палец распух и сильно покраснел. Немного подумав, я решила отложить решение этой проблемы и сосредоточиться на ревизии двух небольших сумок.

Когда вернулся запыхавшийся Пых, ревизия была окончена. Итого, мы имеем: небольшая головка сыра, связка чеснока, буханка хлеба, три ножа (два из которых я тут же заткнула за пояс), пакет сушеной вяленой рыбы, две внушительные фляги с водой, сухофрукты (пол-пакета), шоколадка, котелок, жестяная кружка, ложка, немного соли, ну и мое сменное белье. Да, негусто...

– Я вернулся.

Мышь с трудом вскарабкался на плечо, всем своим видом демонстрируя усталость и полный упадок сил.

– Вот. – И сунула ему под нос кольцо.

Пых удивленно обнюхал палец.

– И чего?

– Сними это с моего пальца, а то у меня не получается. А по нему Дрейк узнает, что мы выжили.

– Дрейк? А-а-а, ты имеешь в виду графа...

Мышь покорно коснулся пальца лапкой. Кольцо вздрогнуло, камень потускнел, и серебряный ободок, тут же став больше на пару размеров, скатился и упал в траву. Брезгливо подняв его двумя пальцами, я кинула «подарочек» вниз с края обрыва, искренне надеясь, что теперь с прошлым покончено раз и навсегда.

– Ну, рассказывай, чего ты там увидел?

Пых рассказывал недолго, но эмоционально, сжимая в лапках кусочек сыра и вещая с набитым ртом.

– А ефе там внифу, мням, конец и снова небо. – Поймав мой удивленный взгляд, пояснил: – Это, наверное, остроф, потому как офень уф больфой! Но парит в небе, по крайней мере, под ним тофе небо.

– Ты сначала прожуй, – предложила я.

Мышь согласно затолкал себе в рот остатки сыра и вдохновенно продолжил, бурно жестикулируя:

– И фифошо, фушая фиф кусафая!!! Фуфаф, мух, а я ее фифаля мушкафяная!

Я старательно кивала, не понимая ничего, кроме того, что ему повстречался кто-то кусачий, и от него Пых смог убежать... то есть улететь. Проглотив сыр, мыш с моими выводами согласился.

– Так ты не видел, где кончается этот остров, парящий в небе?

Он отрицательно покачал головой:

– Не-а, но один раз в разрыве облаков мне показалось, что я вижу еще один такой же остров, а может, и не остров. Но, по крайней мере, он точно был большим и зеленым.

– Понятно. – Я встала с зеленого ковра луговых трав, подхватила и не думающего подниматься мыша. – Поедем через лес, может, выйдем к деревне какой-нибудь, а если нет – грибов насобираем или живность какую-нибудь подстрелим на ужин. А там посмотрим по обстоятельствам.

Пых не возражал.

Лес встретил нас разнообразием звуков, пением птиц и яркими брызгами света сквозь листву. Я тронула пятками бока лошади и, стараясь разглядеть просвет среди деревьев, решительно поехала туда, где, как мне казалось, был просвет. Пару раз перед мордой Паси выпрыгивали из кустов зайцы, с интересом на нас косились, а потом бежали себе дальше по своим заячьим делам. Мышь чуть голос не сорвал, доказывая мне, что нельзя вот так просто отпускать идущую в руки добычу! Я только пожимала плечами, похлопывая Пасю по шее и размышляя о том, что мы будем делать, если тут нет людей.

– Слушай, Кэт, а куда подевалась твоя безразмерная сума?

И только тут я вспомнила о своем таком полезном имуществе.

– Пых...

– Я Пыхторий!

– Ладно, ладно. Пыхторий... я забыла ее у графа в замке.

Большие глаза и ужас на мордочке.

– Ну, я же не знала, что осел вырвет поводья, а рассказывать о свойствах сумы Дрейку не хотелось, это бы вызвало лишние вопросы.

– Ты что, это серьезно?

– Угу, – расстроено.

– Все, считайте меня трупом. Кошмар! С кем я связался? А голову свою ты в замке не забыла? Можешь не отвечать!

Я только выдохнула, решив не вступать со своими мудрыми высказываниями насчет того, что мыш мог бы и сам подумать о суме, а то сгрузил на меня все, а теперь еще сидит и возмущается. Но тут мои размышления неожиданно прервали: прямо перед нами в землю воткнулась изящная тонкая стрела с золотым оперением. Пася послушно остановился, прекрасно поняв намек. Мы с Пыхом синхронно задрали головы вверх.

На толстой ветке ближайшего дерева сидела и лениво болтала ногами девчушка, целясь в нас из длинного тугого лука с наложенной уже второй стрелой.

– Ты кто такая? – спросила я, чувствуя, как браслет на запястье ощутимо нагрелся. Дзынькнула тетива, вторая стрела сорвалась в полет и... тут же отскочила от невидимой преграды. Я почувствовала себя чуть ли не самой счастливой в мире, оттого что браслет все-

таки признал меня своей хозяйкой! А это – еще один шанс не пропасть в чужом и странном мире.

– Ты первая, кто после моего выстрела так счастливо улыбается в ответ, – донесся до меня ее удивленный серебристый голосок.

А в следующую секунду она взмахнула изящными золотистыми, как у бабочки, крыльями и слетела вниз, с интересом на меня уставившись. Я с не меньшим любопытством изучала странную девочку. На ней была юбочка и коротенькая кофточка в тон крыльям, а вот вместо волос голову покрывала какая-то блестящая масса, похожая на пленку, – золотая, с серебряными рисунками по краям. Странно, но ей это даже шло. Длинные изогнутые ресницы оттеняли чуть раскосые сверкающие глаза, в которых мерцало и переливалось расплавленное золото.

– Ну и кто же ты такая? И почему моя стрела не убила тебя?

– Она магичка, – влез в разговор Пых, видимо, с перепугу, – и может тебя превратить... например, в жабу! Вот.

На меня смотрели уже не просто с любопытством, а с уважением, я бы даже сказала – с почтением. Мысленно я уже душила мыша собственными руками.

– Ой, так это же здорово! Ты, наверное, и есть та избранная, которую по пророчеству ждал наш мир. Ну, наконец-то есть спаситель, кто даст отпор надвигающейся тьме! Вот папато обрадуется!!!

Я сидела и изо всех сил пыталась понять, о чем это она говорит. Какой еще спаситель? Какое пророчество? Я не маг! И во что конкретно благодаря мышу я вляпалась на сей раз?

– Ну что же ты стоишь? Полетели, я покажу тебе дорогу.

– Куда?

– Как куда? К цитадели мрака! Ты туда войдешь, спасешь наш мир. Делов-то!

Я нервно закашлялась, пытаюсь понять: мне посчастливилось встретиться с ненормальной жительницей этих мест или тут все такие чокнутые?

– Э-э-э, ты понимаешь, я никуда пока лететь не собираюсь.

– Почему? – расстроилась девочка.

– Крыльев нет, – брякнул мыш первое, что пришло ему на ум.

Так. Надо будет придумать что-то вроде кляпа и хоть изредка затыкать ему рот.

– Совсем? – удивилась она, и я почувствовала себя неполноценной.

– Совсем.

– Хм. – Девочка нахмурила хорошенький лоб, зависнув в метре над землей. Мы с Пыхом подозрительно за ней наблюдали.

– Тогда я вас так отведу, хотя это будет долго и опасно... Ой, придумала! Надо позвать дядю. Он чего-нибудь придумает! Я сейчас, только никуда не улетайте!

И не успели мы с мышом и полслова сказать, как эта ненормальная «бабочка» уже упорхнула в неизвестном направлении.

– Класс! – заявил Пых. – Я узнал столько нового! И теперь просто жду не дождусь, когда же прилетит еще и дядя этой ненормальной и сам, лично, запихнет нас в какую-то мрачную цитадель с миссией спасения мира.

– Надо сматываться, – кивнула я.

А перед глазами уже стоит картина: меня, отбивающуюся из последних сил, упорно запихивает в какой-то покосившийся сарай толпа крылатых людей, кричащих при этом, что там сидит зло и я просто обязана его победить. В сарае же пыльно, темно, бегают полчища оголодавших крыс. Крысы, узрев мою скромную особу, бурно выражают свой восторг по поводу намечающегося ужина. И, пока я от них отбиваюсь, летающая семейка во главе с этой девчонкой уже разыскивает новых претендентов на спасение сарая.

Брр... Может, я и неправа, но делать мне тут тем более нечего, а потому я решительно повернула лошадь в другую сторону и двинулась наугад, но так, чтобы теперь нас сверху закрывало как можно больше ветвей. Авось и не заметят. Мышь мой план полностью одобрил, заявив, что тут наверняка обитают еще и обычные люди, стоит только хорошенько их поискать. Вот этими поисками мы и занялись.

Лес становился все глуше, тень опустилась на землю. Травы и цветов совсем не осталось. Лишь оголенные стволы деревьев, потерявшие часть ветвей, шелестели редкой листвой в далеких кронах высоко над головой, сражаясь за лучи уже заходящего солнца. Я устала, проголодалась и давно искала местечко для привала, но такого все не попадалось, да и страшно было разводить костер – вдруг дым увидит орда «бабочкоподобных» людей.

– Кэт, я есть хочу. – Несчастный голос и очень печальные глаза Пыха меня тронули.

– Хорошо, только найдем более или менее приличную поляну и...

– Да ты уже раз двадцать мне это сказала, я тут умру от голода! Вот уже в глазах темно, все расплыва-а-а-пчихи!..

– Будь здоров.

Мышь несчастно захлюпал носом.

– Ну ладно, если ты так настаиваешь, давай остановимся...

Стрела вжикнула у самого уха и врезалась в ствол дерева. Что? Опять?!

Мы замерли. Я удивленно огляделась, ожидая увидеть крылатых людей, но вместо них со всех сторон из-за деревьев вышли довольно заросшие и давно не мывшиеся личности с кривыми ухмылками на небритых рожах.

– Слезай, красавица, – проскрипел, видимо, вожак – так как он встал прямо перед мордой Паси и теперь обращался ко мне, – сейчас мы тебя грабить будем.

Дружный смех всей команды привел нас с Пыхом в недоумение.

– А чего это они смеются? – поинтересовался мыш, оборачиваясь ко мне.

Я только плечами пожала. Но, как говорится, драку всегда стоит начать с конструктивного диалога (так мне всегда мама говорила). А вдруг поможет?

– Я, конечно, очень извиняюсь, – еще более дружный гогот и тыканье в меня пальцами, – но не могли бы вы объяснить, зачем вам меня грабить? Продуктов у меня мало, но могу поделиться. Золота, драгоценностей нет. Может, решим все миром и просто разойдемся?

Последовал новый взрыв хохота и поток сальных шуточек.

Мы с Пыхом недоуменно переглянулись, не понимая, что я такого смешного только что сказала.

– Кэт, я понял, – шепнул он мне, – они тоже ненормальные.

– Думаешь? – засомневалась я.

Пых уверенно кивнул.

– Тихо! – рявкнул главарь, прерывая общее веселье и перекидывание скабрёзностями. – Слезай, девка, хорош шуточки шутить. От Грязного Гарри еще никто не уходил живым.

– Грязный Гарри это ты? – предположила я.

Самодовольный кивок в ответ поверг меня в уныние. Придется драться.

Но тут из кустов справа выскочило нечто дребезжаще-блестящее, с копьём наперевес, и крикнуло: «Я спасу вас, принцесса!» – и отважно наехало на главаря. Возмущенные разбойники немедленно выпустили тучу стрел по этому «металлолому». Попали все! Но наконец-то, отскочив от костюмчика, попадали неподалеку. Главарь же не перенес удара пикой по башке и скромно брякнулся там же, где и стоял.

Остальные грабители проявили должную отвагу и всем скопом кинулись бить парня. Конь получил первым, причем палкой по голове, а потому встал на дыбы, взбрыкнул копы-

тами и уже без всадника скрылся в лесу. Раздался жуткий грохот – это загремели доспехи упавшего на землю парня, а потом его заслонили разбойники. Про меня все временно забыли. Хотя один из разбойников (самый маленький) все-таки стоял рядом и даже держал поводья Паси, видимо, чтобы я не убежала, и так же, как и мы с Пыхом, заворуженно наблюдал за происходящим.

– Кэт... – перелетел мне на плечо мыш.

– Чего тебе? – отмахнулась я от него, ерзая в седле и пытаюсь разглядеть происходящее в толпе разбойников.

– А ты не собираешься спасти нашего защитника? Убьют ведь.

– Думаешь?

– Уверен.

Хм. В принципе он прав. Хотя это так трогательно, когда мужчина бежит спасать даму! Пусть и безуспешно. Это так приятно, что было бы обидно потерять столь уникальный (я бы даже сказала, вымирающий) экземпляр. Тем более что я вообще не помню, чтобы за меня пытался хоть кто-нибудь когда-нибудь заступиться. Мельчают мужики, мельчают.

И я решительно слезла с Паси, пересадила Пыха на седло и врезала кулаком по роже опомнившегося охранника. Кулак у меня был стальным, как утверждали однажды испробовавшие его на себе очевидцы, так что вор без лишних телодвижений скромной кучкой приутился рядом со своим шефом. Вот и хорошо. А теперь займемся остальными...

Следующие десять минут разбойники летали по всей поляне. Я даже не стала доставать клинки – зачем марать об этих благородную сталь, если можно так накостылять. Мое тело текучими быстрыми движениями металась по поляне, почти незаметное глазу. Движения – смазаны, взгляд застыл. И только сердце отбивает давно и прочно заученный ритм, а губы считают число поверженных противников.

– Пять, шесть.

– А-а-а-а!!!

– Семь.

– Нет, не на-адо!

– Ах ты, стерва, ну я тебе-э-э-э...

– Восемь. Девять.

– Мама-а!..

Вскоре на поляне остались только я, мыш и валяющийся в измятых и сильно погнутых железных одеждах парень. Все остальные стонали невдалеке или валялись в отключке. Главарь потихоньку отползал к ближайшему дереву.

– Эй, ты как? Живой? – Я склонилась над своим неожиданным защитником и попыталась поднять забрало шлема. Забрало не выдержало и сломалось. Я нахмурилась: надо будет соизмерять свою силу в дальнейшем.

Глаза человека были закрыты, зубы крепко сжаты.

– Ну что? Он жив? – Пых осторожно приземлился на грудь пострадавшего.

– С виду – да, вроде бы даже дышит.

– Так это же здорово. Надо только снять с него эти железяки, а то на них такие вмятины, что смотреть страшно.

Я кивнула и, достав из-за пояса нож, принялась разрезать тонкие кожаные ремешки, скрепляющие всю эту конструкцию. Пока я работала, все разбойники исчезли, прихватив с собой все еще находящихся в бессознательном состоянии товарищей. Мышь предложил проверить карманы разбойничков, но я только отмахнулась, сказав, что ему надо, вот пусть сам и смотрит.

Пых надулся и больше эту тему не поднимал. А парень между тем уже приходил в себя. Мы с интересом разглядывали нашего неожиданного спасителя.

Что можно было сказать о его внешности? Высокий, худой, выглядит лет на восемнадцать, может, чуть больше. Волосы светло-русые, выгоревшие на солнце, и голубые глаза. Клыков вроде бы не было, хотя кто их знает, этих местных жителей. Может, клыки у них, как у змеи, – убираются внутрь. В общем, довольно симпатичное лицо. Одет горе-спаситель был в кожаные коричневые штаны, серую рубашу и жилетку.

Открыв глаза и увидев мое заинтересованное лицо, растянул разбитые губы в широкой улыбке.

– Я все-таки спас вас, моя принцесса? – поинтересовался он.

Мы с Пыхом недоуменно переглянулись.

– Ну-у-у-у... – протянула я.

– Это не ты ее спас, а она тебя спасла, – влез мыш и для верности показал на меня лапкой.

Парень с интересом уставился на сидевшего на его груди Пыха, даже потрогал его пальцем пару раз, видимо, чтобы убедиться – не глюк.

Мышь от такого минуты на две онемел, удивленно разглядывая вышеозначенный палец.

Парень попытался встать.

Я подала ему руку, но он ее как будто не заметил. Хм.

Морщась от боли многочисленных ушибов, парень пошатнулся, но все же выпрямился и представился:

– Меня зовут Танатрион Колрабиэль. Пятый сын короля Седых гор и Мертвых пиков, дважды победитель турниров и... все, кажется.

Пых с интересом оглядывался по сторонам, сидя уже у него на плече и осваиваясь на новом месте.

– Ну что ж, Танатрион...

– Для друзей – просто Тан, – улыбнулся тот.

Я только хмыкнула:

– Ладно, Тан. Так вот, меня зовут Кэт. Просто Кэт, это не сокращение и не прозвище, – он удивленно кивнул, показывая, что понял, – а вот этого вредного летучего мыша, сидящего у тебя на плече, – мышь возмущенно взъерошился и показал мне язык, – зовут Пыхторий, но я зову его просто Пых.

Парень почесал пальцем пузо надувшемуся Пыху. Мышь удивленно замер, а потом блаженно расслабился, прикрыв глаза, развалившись на новом месте и посвистывая от удовольствия. Я, глядя на это, только фыркнула.

– Может, расскажешь, зачем ты бросился в этом металлоломе, – я пнула валяющуюся неподалеку кучку железа, – против шайки разбойников, если даже драться толком не умеешь?

Парень мило покраснел, залившись румянцем до самых ушей, но глаз не отвел и даже нахмурился. У меня в душе родилось чувство умиления. И как он только дожил до своих лет с такими-то привычками?

– Я бы никогда не бросил даму в беде, тем более в лапах разбойников.

– Угу, поэтому ты решил мужественно погибнуть на ее глазах, чтобы потом не терзаться угрызениями совести, – подытожила я.

Румянец опасно побагровел, я тяжело вздохнула.

– А почему ты ее принцессой назвал? – подал голос мыш.

– Ну, мне показалось, что такая красивая девушка – одна, в лесу – обязательно либо принцесса, либо сказочная фея.

Я разомлела, понимая, что мне явно льстят. Но он так честно смотрел мне прямо в глаза, что я поверила в его искренность. А парнишка-то не промах, если его не прибудут где-нибудь грубые обыватели, вполне неплохой король из него получится. Пятый. Хм...

– Так, ладно, нам пора ехать дальше. Так что, Пых, давай слазь и поехали. – И я запрыгнула на спину флегматично жующего траву Паси. Мышь недовольно фыркнул, но все же послушно перелетел на голову лошади. Я тронула поводья и направила лошадь вперед, ожидая, что Тан окликнет нас или попросит о помощи. Но он только помахал нам вслед рукой, а потом скрылся за стволами деревьев.

– Кэт, нельзя его тут одного оставлять, – заволновался мыш, – он же один, в лесу. У него даже ножа нет! Я проверил.

Пришлось натянуть поводья. Пася послушно остановился, удивленно оглядываясь на меня.

– Я тоже так считаю, но он не просил помощи.

– Ага, ты ж его видела! Такой и не попросит, – фыркнул Пых, – скорее сам последним поделится. Поверь, я таких встречал. Да и потом, нам же понадобится проводник, который знает этот мир.

Последний аргумент был убийственным, и я покорно повернула назад, благо далеко отъехать не успели.

– Откуда мы приехали-то?

Мышь растерянно огляделся, а потом уверенно ткнул лапкой вправо. Я кивнула. Уж в чем в чем, а в вопросах ориентации на местности я Пыху полностью доверяю.

Когда показалась знакомая поляна, я ожидала увидеть все что угодно: парня могло уже не быть, так как он пошел разыскивать своего коня. Тан мог просто лежать на траве и смотреть в голубое небо в пятнышках облаков или же прилаживать на себя жуткие железяки, заново прикручивая их к своим конечностям. Но того, что открылось нашим с Пыхом глазам, мы не ожидали.

– Вяжи его, ребята!

Тан, весь бледный и с кляпом в зубах, был привязан к дереву, причем ноги его не доставали до земли. Разбойники сидели неподалеку и бурно обсуждали, кому что достанется. Главарь, уже завладев шлемом, опирался на копье, с которым парень напал на них, и гордо оглядывался по сторонам. Но тут на поляну выехала я, и все разговоры разом смолкли. (Даже каркающая на ветке ворона удивленно притихла.)

– Ну и что это тут у нас происходит?! – спросила я.

Главарь побледнел и растерянно смотрел на меня, выставив перед собой копье, и, видимо, искренне полагая, что ему это поможет.

– Кажется, прошлый урок был не слишком убедителен. Ну, ничего, вам повезло, я сегодня добрая, и у меня куча свободного времени, так что могу повторить.

Уже через минуту поляна вновь опустела, причем удирающие братья по оружию успели-таки стащить все эти железки плюс копье незадачливого принца. Хорошо хоть его самого не прихватили.

Я подошла к дереву, вынула изо рта Тана кляп и быстрым движением рассекла ножом веревки. Парень рухнул вниз, но потом все же встал и даже умудрился растерянно мне улыбнуться.

– Пошли уж, горе луковое, видно, и впрямь придется взять тебя с собой, а то пропадешь.

Парень смущенно взъерошил рукой короткие волосы, а Пых тут же перебрался к нему на плечо, подставляя пузо для почесывания. Тан его не разочаровал, и вскоре мыш попискивал от удовольствия, щурясь и блаженно развалившись на плече парня.

– Будет сильно доставать – просто стряхни вниз, – посоветовала я, за что и нарвалась на ряд нелестных эпитетов в свой адрес. Мышь явно был со мной не согласен. Тан же только улыбался, слушая нашу перепалку.

Пася удивленно оглянулся на всадников, сидевших на его спине (Тан сидел позади меня, обхватив руками за талию), и с мученическим вздохом все-таки пошел вперед.

– Расскажи мне о своем мире, Тан.

За то время, что мы ехали, Пых успел посвятить принца во все перипетии наших недавних приключений, интерпретируя их так, что даже мне порой становилось страшно. Тан воспринял все это довольно бурно. Окрестил меня героиней какого-то старого пророчества фэрий (фэрией, к примеру, была та крылатая девушка, которая повстречалась мне в лесу почти сразу по прибытии сюда) и умолял позволить остаться ему рядом с нами, чтобы тоже войти в легенду. Мы с мышом над ним похихикали, чем очень обидели парня – пришлось потом мириться.

– Да тут и рассказывать особо не о чем – мир как мир.

– Ну, начни хотя бы с того, где мы сейчас находимся.

Непонимающий взгляд принца был ответом на мою просьбу.

– Просто первое, что мы увидели, – был обрыв и облака у самого его края, запросто проплывающие мимо. А еще Пых летал на разведку и сказал, что внизу есть еще один остров, или что-то вроде этого. Вот мне и интересно: мы что, находимся на острове, парящем в небе?

– Конечно. А у вас что, разве по-другому?

– Да, – вздохнула я. – И много тут таких островов?

– Конечно. Только их еще никто и никогда не считал, так что делят не по количеству, а по уровням.

– ?!!

– Ну, как бы тебе объяснить. – Тан задумчиво отвел рукой ветку дерева. Мы решили пройти пешком, давая отдохнуть Пасе, да и размять ноги не мешало. – Представь себе прозрачный стакан...

Я кивнула, вообразив один из тех бокалов, что маги делали из воздуха. Они были недешевые и назывались «глоток воздуха» – их могли позволить себе только достаточно состоятельные персоны.

– А теперь представь, что наливаешь в него последовательно три жидкости, разные по цвету, так чтобы они не смешивались между собой.

Я кивнула, показывая, что понимаю его.

– Примерно вот так же устроен мой мир. На самом нижнем уровне находятся дикие острова. Чем ниже находится остров, тем более диким и безлюдным он будет. Зато на самом дне, говорят, даже встречали драконов и прочих кошмарных существ. На границе нижнего и среднего уровней – уже более или менее обитаемые острова. Они заселены в основном людьми, там распаханы поля и построены деревни. Но городов еще нет – территория не позволяет.

– А что на верхнем уровне? – влез Пых, с интересом слушавший парня.

– Подожди, – улыбнулся Тан, – я еще не рассказал про средний слой.

– Так говори скорее, – поторопил его мыш, но, получив кусочек сыра, тут же успокоился и даже что-то одобритительно пискнул.

– На среднем уровне уже расположены города, и чем выше находится остров, тем богаче и зажиточнее их жители. На границе среднего и верхнего уровней возвышаются дворцы королей, один из которых и принадлежит моему отцу. – Тан замолчал, видимо, что-то вспоминая.

Мы с Пыхом ему не мешали, все понимая. Мышь облизал лапку, доев сыр, и с надеждой снова уставился на меня. Я сделала вид, что не вижу горящих надеждой глаз, так как прекрасно понимала, что мышь от неконтролируемого поедания всяких вкусностей страшно толстеет и, если так пойдет и дальше, скоро превратится в пушистый шарик с крылышками.

– В верхнем же слое живут фэрии, – вдруг вздохнул парень, мечтательно глядя в небо, по которому как раз в этот момент проплывал другой остров, а точнее – его внушительный край. Свет солнца померк, и мне на секунду показалось, что уже наступил вечер или даже ночь. Мышь, открыв рот, наблюдал за проплывающей над нами громадой.

– Это надолго, предлагаю устроить привал, чтобы в темноте не переломать ноги, – улыбнулся Тан.

Я согласно кивнула и села на брошенный у ближайшего дерева плащ. Пых устроился на колене севшего рядом со мной Тана и в ожидании продолжения рассказа загадочно поблескивал глазками.

– Фэрии появились в незапамятные времена. Они выглядят как люди, только они ростом меньше и у них есть крылья. А еще они знакомы с большинством машин, оставленных Предками...

– Предками? – перебила я его.

– Мы их так называем. Никто не знает, кто они и как выглядели. Говорят, что только самые старые из фэрий видели их и даже могут что-то рассказать о них, но вот беда – с обычными людьми они не общаются. И уж точно не станут передавать каждому первому встречному знания, которые хранят веками.

Я понативно хмыкнула.

– Единственные, с кем фэрии общаются, это особы королевских кровей. Что очень кстати, так как, только торгуя с ними, мы можем получать новые артефакты, без которых жизнь на островах превратилась бы в хаос.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее. Кто такие фэрии, что это за артефакты и как выглядят машины Предков.

Он кивнул и осторожно погладил пальцем сидящего тихонько на колене Пыха. Мышь благодарно пискнул и чуть пошевелил ушами.

– На каждом острове есть врата. Иногда высокие и роскошные, иногда – невзрачные и покосившиеся, но стоят они везде. Входя во врата, ты попадаешь в белый вязкий туман, а перед глазами появляется как бы объемная карта нашего мира. Острова, облака и даже птицы на ней выглядят как живые. При желании можно приблизить или удалить какой-либо из участков, намечая план дальнейшего маршрута. Ну, там можно и людей рассмотреть, только они очень маленькие, так что понять – кто есть кто – довольно сложно. Острова, на которых ты уже побывал раньше, светятся ярче, чем остальные. А границы трех уровней четко обозначены светящимися плоскостями. Только вот на верхний уровень, где живут фэрии, посмотреть невозможно – мешает солнечное сияние, которое слепит взгляд и мешает рассмотреть подробности.

Также мы узнали, что не на все острова можно попасть вот так запросто. Для этого нужны особые браслеты. Мне был продемонстрирован один из них. Ничего особенного, просто красненькая веревочка без узелка, плотно охватывающая запястье. Но Тан продемонстрировал ее с такой гордостью, что пришлось одобритительно хмыкнуть. Мышь попробовал веревочку на зуб, и его тут же шарахнуло током (эти голубые искры Тан назвал именно так), после чего Пых еще долго отсвечивал проходящими по шерстке линиями разрядов. Успокаивать перепуганного пушистика пришлось часа два, даже сыр не помог, пришлось доставать шоколадку.

Когда же перемазанный по уши в шоколаде, мышь затих, Тан продолжил свой рассказ:

– Такой браслет покупается у фэрий. Он разноцветный, и по наличию на нем каких-то цветов можно узнать, на какие острова ты сможешь переместиться, а на какие – нет. Те, на которые ты не сможешь попасть, становятся прозрачными. Самый «низший» цвет – фиолетовый, потом идет синий, за ним голубой, следом идет зеленый. Желтый на браслете есть только у нашей знати. А красный, серебряный, золотой и жемчужный – эти цвета только у особ королевской крови.

– И что же нам делать, ведь у нас нет браслетов. – Мы с Пыхом растерянно переглянулись.

– Если хозяин браслета согласится добровольно взять с собой своих спутников, то никаких проблем нет. Правда, после этого на той территории, куда он их перенес, именно он и будет отвечать за все их дальнейшие действия.

– А ты нас возьмешь? – поинтересовался Пых.

– Конечно, вы ведь меня в лесу не бросили. Да и потом, не могу же я оставить прекрасную даму и ее маленького друга на самом дне первого слоя.

У нас с мышом одновременно отвисли челюсти. Нет, я, конечно, предполагала, что это не второй слой, но что это самое дно... А Тан, не замечая нашего состояния, тем временем продолжал:

– Врата – только одно из наследия Предков. Но есть и другие: непересыхающие колодцы с пресной водой; свет от негасимых светильников, кольца с неиссякаемым запасом здоровья. Да много еще чего, всего сразу и не перечислишь.

Небо внезапно стало светлеть, и я обнаружила, что рядом с нами сидят два зайца и с большим интересом на нас смотрят. Тан потянулся и спугнул лопухих милашек. Я подумала, что пора отправляться в путь дальше. Но оставался еще один вопрос.

– Скажи, Тан, ты и та фэрия говорили о каком-то пророчестве и что вроде бы я под него подхожу. О чем оно?

Тан нахмурился:

– Да я и сам толком не знаю, только в последнее время странные дела начали твориться по всем уровням. То светильник мигнет и погаснет на день, а то и на два, то вода в колодце станет мутной и непригодной для питья, или вдруг врата выбросят тебя совсем не туда, куда ты первоначально намеревался попасть. Да и в нижнем слое стали объявляться такие виды зверей, которых уже лет триста никто не видывал, плюс еще и фэрии подливают масла в огонь: вещают о приходе вечной тьмы и каком-то пришельце, который придет и спасет наш мир от нее. «И грянет великая битва, и столкнутся силы тьмы и света, и пожрет свет тьму!»

Я представила себе, как, давясь, пожираю эту их тьму, мученически оглядываясь на скучающих в сторонке мудрых фэрий, благосклонно за мною наблюдающих, и мне стало дурно. Кошмар какой!

Мышь смеялся до слез, поймав, как всегда, мои мысли. Телепат проклятый, когда надо – не дозовешься, а не надо – он тут как тут.

– Послушай, Тан, а давай ты пока не будешь никому рассказывать, что встретил меня. А то еще прицепятся, пошлют туда – не знаю куда, прибить то – не знаю что, и при этом еще и всем доказать, что ты там был.

Тан улыбнулся, сверкнув перламутром ровных зубов.

– Да мне в принципе все равно. Я так понимаю, что если пророчество верное, а у фэрий других не бывает, – то судьба достанет тебя везде.

Утешил, называется.

И мы поехали дальше.

Если честно, мы с Пыхом считали, что принц ведет нас к воротам, а потому не слишком волновались. Но когда запасы продуктов подошли почти к концу, мне пришла в голову светлая мысль – уточнить маршрут.

– Тан, а ты уверен, что ворота в той стороне?

– Какие ворота?

– Ну, врата эти, – выпутывая из волос упавшую с дерева сухую веточку.

– Нет, врата совсем в другой стороне.

С минуту перевариваю столь сногсшибательную новость.

– Да ты не волнуйся так. Там, куда мы едем, тоже вроде бы должны быть врата. По крайней мере, я видел что-то похожее на карте, перед тем как переместиться сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.